

Юрий Берков

Записки атеиста

Рассказы и повести

Юрий Берков

**Записки атеиста.
Рассказы и повести**

«Издательские решения»

Берков Ю.

Записки атеиста. Рассказы и повести / Ю. Берков —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-936527-9

Эта книга является продолжением книги «Научная фантастика», в которой повествуется о развитии науки и техники будущего. Здесь мой любознательный читатель познакомится с вопросами мировоззрения, образования и воспитания в недалёком будущем. Эти вопросы не возникли вдруг, из ничего! Они являются неотъемлемой частью нашей истории и нашей современной жизни.

ISBN 978-5-44-936527-9

© Берков Ю.
© Издательские решения

Содержание

ЮРИЙ БЕРКОВ	6
Записки атеиста	7
Предисловие	8
Действующие лица	9
Душа	10
Беседа в сауне	15
Истоки идеализма	17
Скользкая тема	21
Банька	26
Цивилизованное общество	30
Лысая обезьяна	34
Водная гипотеза	39
Фантазёры	44
Диспут	47
Разговор с сенатором	52
Идеология	60
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Записки атеиста Рассказы и повести

Юрий Берков

© Юрий Берков, 2018

ISBN 978-5-4493-6527-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЮРИЙ БЕРКОВ

Записки атеиста

По мотивам романа «Новые кроманьонцы»

2008 г.

Предисловие

Эта книга является продолжением книги «Научная фантастика», в которой повествуется о развитии науки и техники будущего.

Здесь мой любознательный читатель познакомится с вопросами, мировоззрения, образования и воспитания в недалёком будущем. Эти вопросы не возникли вдруг, из ничего! Они являются неотъемлемой частью нашей истории и нашей современной жизни. Они непрерывно совершенствуются и развиваются.

Именно они являются мировоззрением автора, изучившего все философские системы прошлого и сделавшего свой окончательный выбор.

По мнению автора, только диалектический материализм является истинно научной системой, и именно он убедительно доказан всей историей развития человечества.

Действующие лица

Георгий Евгеньевич Раковский (возраст – слегка за 40) – космонавт – космобиолог (опекун Саши).

Рита – жена Георгия (около 40-ка лет) – космонавт – космобиолог.

Евгений Робертович Раковский – отец Георгия (слегка за 70) – доктор медицинских наук.

Александр Губерт (Саша) – 17 – 18-и летний подросток, дальний родственник Евгения Робертовича.

Валера и Женя – дети Георгия и Риты (18 и 17 лет).

Сергей Майоров – студент-медик (5-ый курс), друг Саши.

Юля Пахомова – невеста Сергея, студентка мединститута (2-ой курс).

Андрей Гевко – студент-медик (5-ый курс), друг Сергея.

Ольга – первая жена Андрея, студентка мединститута (2 курс)

Зоя – вторая жена Андрея, инженер-конструктор.

Душа

Найск, осень, КСШ.

Занятия в конноспортивной школе шли у Сергея вполне успешно. Он уже довольно уверенно держался в седле, свободно переходил с шага на рысь и обратно, осваивал езду галопом. Юля оказалась хорошим тренером, а Сергей – способным учеником.

Проскакав в хорошем темпе километра четыре, Сергей с Юлей поотстали от группы и спешили, давая отдохнуть Кумиру. Они шли по молчаливому осеннему лесу, взявшись за руки, дышали прохладным, напоённым влагой, воздухом, слушали шум изредка налетавшего ветра, шорох опавшей листвы под ногами, и им было хорошо вдвоём. В такие минуты Сергея тянуло на философию. Они шли и разговаривали. Обычно говорил Сергей, а Юля внимательно слушала.

Сегодня разговор зашёл о чувствах, о душе. Это была тема, которая волновала обоих.

– Так что же такое, по-твоему, душа? – спросила Юля. – Религия утверждает, что душа наполняет человека, как аромат наполняет цветок. Что она есть у каждого человека и что она бессмертна. Я, например, чувствую, что у меня есть душа. И твою душу я чувствую.

Сергей усмехнулся, потом задумался.

– Что тебе сказать? – неторопливо начал он. – Душа – это конечно прекрасно, но с точки зрения науки существование бессмертной души недоказуемо. Наука не в состоянии ни подтвердить, ни опровергнуть существование того, что никак и ничем объективно не обнаруживается. Как невозможно прямо или косвенно обнаружить существование бога, так нельзя обнаружить и существование бестелесной и бессмертной души. Тут можно только предполагать и выдумывать. Но я могу спросить, а зачем человеку бесплотная и вечная душа? С точки зрения физиологии она ему ни к чему. Всё прекрасно функционирует и без неё. Все органы, все ткани и даже мозг.

– Вот на счёт мозга я с тобой не согласна. Именно ему необходима душа. Я чувствую это. Чувствую, что душа где-то в голове, в груди, в сердце. Чувствую, что она наполняет меня.

– Твои ощущения субъективны, они не могут служить доказательством. Они существуют, пока существуешь ты, и пока ты в сознании. Отключи сознание, и ты ничего не будешь чувствовать. Я могу согласиться с существованием души как комплекса ощущений в живом организме. Они возникают вследствие работы нашего мозга. Но существование души вне организма, вне протекающих в нём процессов, по-моему, абсурд. Это давний спор идеалистов и материалистов – что первично, материя или сознание? Идеалисты утверждают, что первично сознание (разум, идея) и, что именно оно создало материю. Материалисты же считают, что сначала возникла материя, а потом уже появилось сознание. Они рассматривают сознание как процесс деятельности нашего мозга. А мозг занимается анализом событий и выработкой поведенческих реакций. Мозг управляет нашим поведением, но как он управляет им? А управляет он посредством желаний. Да, да! В основном человек делает то, что он хочет. Делать что-либо без желания или вопреки желанию, очень трудно. Это может привести к нервно-психическим расстройствам, эмоциональным стрессам, вызвать депрессию, злобу, агрессию. Если же это продолжается постоянно, то человек просто погибает как личность. Он старается забыться в вине, в наркотиках, совершает преступления, антиобщественные поступки, пытается дать выход накопившейся обиде, раздражению. Поэтому, если мы хотим, чтобы человек выполнял ту или иную работу хорошо, мы должны вызвать в нём желание её делать. Вызвать положительные эмоции, заинтересовать его.

– Но причём же здесь душа? – прервала его Юля. – Всё это интересно с точки зрения педагогики, но не отвечает на мой вопрос.

– Спокойно, – остановил её Сергей, – я уже отвечаю на твой вопрос. Скажи-ка мне, а каким образом возникают у нас желания? Почему нам вдруг чего-то захотелось? – Юля пожалала плечами. – А вот, оказывается, – продолжил Сергей, – желания возникают в ответ на наши чувства, ощущения. Нам стало холодно – возникло желание одеться потеплее. Нам стало голодно – возникло желание поесть. Нам стало страшно – возникло желание спрятаться или убежать, и так далее. Если бы чувства не вызывали желаний, то человек просто ничего бы не делал. Он был бы пассивен и обречён на гибель. Таким образом, чувства являются возбудителями желаний, а те, в свою очередь, побуждают человека к поступкам, к той или иной деятельности. Одни желания побуждают его к удовлетворению физиологических потребностей, другие – к изменению среды обитания, третьи – к изменению поведения.

– Ну, допустим, что всё это так, – согласилась Юля, – но всё-таки, причём тут душа?

– А притом, что за душу, мы принимаем наши чувства и наши желания. Вернее, то место, где они сосредоточиваются. А чувства наши и желания сосредоточиваются, в основном, в груди и в голове! Разумеется, я говорю о чувствах и желаниях поведенческого характера, связанных с анализом ситуации. Чувства и желания, связанные с работой наших внутренних органов, рождаются и ощущаются там, где возникает та или иная физиологическая потребность. Тут всё просто: хочется кушать, и в животе возникает чувство голода, в крови избыток углекислоты и возникает желание вздохнуть, устали глаза и хочется их закрыть. Но как быть с теми чувствами и желаниями, которые не связаны с нашей физиологией, где их разместить? И природа нашла для них место в нашей груди и в голове. Это и есть обитель так называемой «души». Сюда же входят и чувства, рождаемые нашим подсознанием, подкоркой головного мозга. Они не контролируются разумом, они не связаны напрямую с внутренними органами, с удовлетворением физиологических потребностей. Это чувства нежности, любви, красоты, симпатии, антипатии... Вот, пожалуй, и всё.

– Ты считаешь, что чувства любви и красоты связаны с подсознанием, а не с нашим разумом? – спросила Юля.

– Конечно. Наш разум тут не причём, – уверенно заявил Сергей. – Умом полюбить нельзя, а сознанием красоту не понять. Они идут, как говорится, от сердца, от души. Они рождены особыми гормонами, вырабатываемыми организмом под действием внешней информации. Например, чувство любви и красоты связано с половой зрелостью человека.

– А что же, по-твоему, дети не чувствуют красоту или не способны любить? – спросила Юля.

– Способны, конечно, но не так как взрослые. У детей половых гормонов мало и эти чувства ещё не достаточно развиты, они как бы дремлют до поры, до времени. У них есть информация о красоте, заложенная в глубинах подсознания, но она должна вызреть, чтобы раскрыться по-настоящему. А с другой стороны, известно, что все одарённые люди: поэты, композиторы, художники, музыканты, отличались повышенной сексуальностью. Они особо остро чувствовали красоту и были очень влюбчивы, эмоциональны. Это подтверждается данными их биографий и данными медицинских наблюдений. Всё это говорит за то, что чувство красоты, талант, искусство вообще, напрямую связано с половой зрелостью, количеством гормонов в крови и подсознанием.

– Но тогда и животные должны чувствовать красоту, – заметила Юля.

– Конечно, – согласился Сергей, – только они не в состоянии это выразить словами. У них меньше развиты чувства, идущие от сознания, но чувства, идущие от подсознания развиты не хуже, чем у людей.

– Значит, ты уверен, что и у животных есть чувства любви и красоты? – спросила Юля.

– А как же!

– Ну, на счёт любви я ещё могу с тобой согласиться. Всем известно, как могут любить собаки, кошки, лошади и другие высшие млекопитающие. А вот на счёт чувства красоты, тут у меня большие сомнения, – заметила Юля.

– А почему же тогда все животные, звери, птицы по-своему красивы? Зачем им красота, если они её не замечают? Зачем красота вообще? Ведь природа ничего не делает просто так, зря. В ней всё целесообразно! – завёлся Сергей.

– Это трудный вопрос, – пожалала плечами Юля.

– А я могу ответить. Красота нужна, прежде всего, для продолжения рода, как приманка при брачных отношениях. Часто она дополняется танцами, пением, боевыми турнирами у животных. Всё это показатели здоровья, молодости, силы, а это гарантия того, что и потомство будет здоровым. Цель всего живого – родить и вырастить потомство. Другой цели у природы нет. Всё остальное подчинено этой цели и направлено на удовлетворение физиологических потребностей, борьбе за существование, за выживание.

Ты заметила, что наряду с чувством красоты, есть чувства неприязни, брезгливости, антипатии, агрессии? Причём антипатию вызывают некрасивые, уродливые, больные животные. Это защитная реакция здорового организма. Она предупреждает, что данное животное не годится для продолжения рода. Хищнику это помогает выбрать свою жертву, т.к. больные и старые животные становятся его лёгкой добычей.

– Но, ведь, не всё красивое годится для продолжения рода, – возразила Юля. – Красивые здания, картины, скульптуры совершенно не пригодны для этого. Почему же мы чувствуем их красоту?

– Да потому, что есть общие законы красоты, единые для всей природы: законы формы, законы цвета, законы пропорций. Я уже говорил, что в природе всё целесообразно, всё совершенно. За миллионы лет естественного отбора выжили только самые совершенные, самые удачные формы животных и растений. Эти формы имеют определённые пропорции. Наше подсознание зафиксировало их, и иные формы, другие пропорции, воспринимаются нами как некрасивые, уродливые, не оптимальные. Информация об оптимальных формах и пропорциях заложена у нас в генах так же, как у улитки заложена форма раковины, у паука – форма паутины, у птицы – форма гнезда. Мы, не обучаясь, чувствуем, что красиво, а что нет.

Технические сооружения, здания, машины тоже могут иметь оптимальные формы и пропорции, и тогда они будут казаться нам красивыми, совершенными. Кроме того, могут применяться специальные украшения в виде чисто геометрического рисунка, объёмных форм напоминающих цветы, животных, птиц, растения. Но не дай бог прилепить, скажем, к фасаду здания животных вверх ногами! Красота сразу исчезнет. Мы нарушили закон природы, закон красоты в условиях Земли. В других условиях, например, в условиях космоса законы красоты могут быть иными.

– А как ты думаешь, городские животные чувствуют красоту зданий, улиц, машин, – спросила Юля.

– Это трудный вопрос. Лучше всего спросить об этом у них, только вряд ли они нам ответят, – усмехнулся Сергей. – Я думаю, что домашние животные безразличны к ней. Она не входит в сферу их жизненных интересов. Это нечто совершенно чуждое им. Всё-таки уровень интеллекта у животных и человека сильно различается. Круг интересов человека куда шире, поэтому он и обращает внимание на то, к чему животные совершенно равнодушны. Для восприятия красоты нужна ещё и заинтересованность. Неразвитые люди и дети тоже имеют узкий круг интересов и не замечают многое вокруг, в том числе и красоту.

– Значит, по-твоему, красота человека – это приманка при брачных отношениях? Значит можно любить только красивых, так что ли? – задала Юля коварный вопрос.

– Ну, в общем случае так... Бывают, конечно, исключения.

– Значит, когда любят некрасивых – это исключение?

– И да, и нет, – уклончиво ответил Сергей. – У людей всё сложнее. У животных, действительно, красивое сильное животное всегда берёт верх. Там природа действует без ошибок.

– Значит, любить некрасивого человека – ошибка? Но я могу привести с десяток примеров, когда внешне человек некрасив, но его все любят. Он прекрасный семьянин и прекрасный товарищ, – наступала Юля.

– Согласен, – кивнул Сергей. – Здесь многое зависит от характера, от поведения человека. Красота ещё не гарантирует высокий интеллект и прекрасный характер. Не гарантирует, что этот человек будет хорошим отцом или достойной матерью, что с ним будет приятно жить. Я же говорил, что у людей всё намного сложнее. Хороший покладистый характер, заботливость, ум – важные качества для успешного продолжения рода, воспитания детей. И если человек не полный урод, и имеет массу других достоинств, то он может рассчитывать на то, что его полюбят по-настоящему. Может не сразу, не с первого взгляда, но зато крепко и навсегда. Я тоже знаю таких людей. Про них говорят, что «он красив душой». То есть красота у него всё равно присутствует – это душевная красота. А бывает, что и красивый внешностью человек через некоторое время начинает вызывать антипатию своим поведением, своими манерами. Мы чувствуем, что у него некрасивая душа, что с ним трудно будет жить. И мы испытываем неприязнь в общении с ним.

– Ясно, – задумчиво сказала Юля. – С любовью и красотой мы разобрались. Ну, а что такое страсть? – спросила она, лукаво взглянув на Сергея.

– Страсть? О! Это очень сильное чувство. Это желание сделать что-либо непременно! Она захватывает человека целиком, побуждает его иногда даже к безрассудным поступкам. Обычно страсть возникает тогда, когда появляется возможность удовлетворения желаний. Можно страстно ненавидеть врага и стремиться победить его даже ценой собственной жизни. Можно страстно любить человека и пойти на всё, чтобы быть вместе. Вообще страсть – это опасное чувство, если она преследует низменные цели, но страсть – это и великое чувство, если она помогает человеку преодолеть все трудности на пути к высокой и благородной цели. Ничто в мире великого не делалось без великой страсти! сказал – Георг Гегель.

– Ты говоришь прямо как поэт, – улыбнувшись, заметила Юля.

– Это бы действуешь на меня как биостимулятор, – сверкая глазами, ответил Сергей. – Когда ты рядом, мне хочется совершить подвиг или сделать какую-нибудь глупость!

– А сейчас, что тебе хочется сделать, подвиг или глупость?

– А сейчас мне хочется поцеловать тебя!

И он решительно преградил Юле дорогу. Она остановилась и с любопытством посмотрела на парня. Он обнял её плечи, привлёк к себе и страстно поцеловал. Она не отстранилась, не выразила неудовольствия, и Сергей снова поцеловал её. Юля обняла его шею, притянула к себе его голову, и тоже поцеловала. Студент готов был взорваться от счастья переполнившего его грудь. Он поднял Юлю на руки и закружился с ней, горланя на весь лес популярную песню. Он был как пьяный. Юля не видела его ещё таким. Она тоже была счастлива и немного пьяна. Она кружилась на руках у Сергея, и все деревья летели мимо. Кумир удивлённо косился на них лиловым глазом и недовольно фыркал.

Наконец Сергей поставил Юлю на землю, лицо его сияло, он весь светился радостью. Юля же тихо улыбалась своим чувствам. Они взялись за руки, и пошли молча, всё ещё переживая сладостные минуты восторга, неожиданно охватившего их. Потом Юля решила продолжить разговор.

– Значит, ты считаешь, что бессмертной души в человеке нет? Что от человека ничего не остаётся, если он умирает?

– Остаются химические элементы, из которых он состоял, – ответил Сергей. – Из них потом создаётся новая жизнь в виде микробов, растений, насекомых, животных, птиц и новых людей... Вывод один. Наша душа – продукт деятельности нашего мозга. Да и сама идея о бес-

смертной душе лишена здравого смысла. Зачем природе наши души? Что она с ними будет делать? Тем более что за все поколения людей, живших на планете, их душ накопилось бы несметное количество, сотни и тысячи миллиардов!

– Ты не прав. Души умерших людей вселяются в новых, родившихся. Поэтому они не накапливаются в огромных количествах, – возразила Юля. – Наоборот, поскольку рождается людей больше, чем умирает, то душ на всех не хватает.

– И что же? Они живут без душ?! – воскликнул Сергей.

– Нет. Бог вселяет в них новые души.

– Значит, если нет бога, то и душ нет?

– Выходит так...

– А души животных? Где тут граница? У каких животных есть душа, а у каких нет? У пресмыкающихся, рыб, птиц, насекомых есть души?

– У животных нет, а у человека есть, – заявила Юля. – Как же люди, пережившие клиническую смерть, рассказывают, что видели своё тело, парили где-то, видели тоннель, свет в конце тоннеля.

– Мало ли, что расскажут люди, побывавшие в коматозном состоянии. Тут иной раз во сне-то приснится такое! А ведь эти люди по-настоящему ещё и не умирали. После остановки сердца у врача есть целых шесть минут, чтобы снова запустить его без серьёзных нарушений в деятельности мозга. Мозг можно держать без кислорода и двадцать минут, и тогда он ещё будет жить, но возникнут серьёзные нарушения в его работе. Провалы памяти, потеря речи и другие. Так что твои доводы не убедительны. Даже после остановки сердца, человек ещё несколько минут может находиться в сознании, но потом у него начнутся галлюцинации, а затем уже тоннель, вспышка света и провал в небытие. Процесс умирания мозга у всех людей одинаков.

– А мне хочется верить, что душа есть, – мечтательно произнесла Юля. – Мне не хочется умирать навсегда, мне хочется жить вечно!

– Ну и верь себе на здоровье, если тебе это нужно, если тебе так легче жить. Только вера – это уже из области чувств, а не из области знаний. Вера не требует научных доказательств. Верить можно во что угодно. Люди верили во множество богов, в чертей, в конец света, в Ад и Рай и во всякие чудеса. Не верили только в правду, в истину. Они действовали по пословице: «Кто хочет быть обманутым, тому не запретишь». Людям надо во что-то верить. Это свойство их психики. Вера многим помогает обрести уверенность, душевное спокойствие. Она даёт надежду на то, что сбудутся их желания даже, если они и не очень реальны. Я тоже верю, но не в бога, не в загробную жизнь, а в человека. В его способности к саморазвитию, самосовершенствованию. В то, что он постепенно становится всё лучше, всё умнее, всё культурнее, добрее и счастливее. А душа – это просто внутренний мир человека, порождённый его сознанием.

– А в предчувствия ты веришь? – помолчав, спросила Юля.

– Конечно, только это уже другая тема. Поговорим как-нибудь и об этом. А сейчас нам пора возвращаться на ипподром.

Они оседлали Кумира и тронулись в обратный путь.

Беседа в сауне

Найск, осень.

Накупавшись с подругами в бассейне и слегка замёрзнув, Андрей с Сергеем зашли в сауну. Их тут же обдало горячим сухим воздухом. На короткое время перехватило дыхание. Кроме них в сауне были ещё двое парней. Они сидели на самой верхней полке и потели. Пот ручьями струился по их красным телам. Судя по всему, они уже заканчивали процедуру.

Друзья посидели на нижней площадке лестницы, привыкая к жаре, и полезли наверх. Они уселись на самой верхней ступеньке и молча стали прогреваться. Сначала их кожа съёжилась и покрылась пупырышками как от холода. Затем наступила обратная реакция, кожа стала краснеть и расслабилась. Тела их покрылись капельками пота.

– Хорррошо! – блаженно произнёс Сергей.

– Даа... – согласился Андрей.

Он чувствовал, как расслабляются все уставшие мышцы, как тепло проникает внутрь его тела, в его душу, во все его органы. Ему захотелось лечь. Двое парней уже ушли, верхняя полка освободилась, и Андрей растянулся во весь свой двухметровый рост. Сергей последовал его примеру. На короткое время их спины и ягодицы обжёл горячий поропласт, но вслед за этим наступило полное блаженство.

С минуту они лежали молча, отдаваясь ощущению полнейшего покоя, тепла и слабости. Потом Андрей, прикрыв глаза, произнёс.

– А хорошо плавает твоя Юлия. И фигурка у неё что надо.

– У Ольги тоже неплохая фигура, и очень женственная, – ответил Сергей.

– Так она уже женщина и притом, беременная – согласился Андрей и после небольшой паузы спросил. – Скажи, Серёга, я вот всё думаю, отчего это половые отношения между мужчиной и женщиной считаются чем-то непристойным, греховным? По-моему это глупо. Что тут греховного? Ведь всё так создано природой, всё это естественно. А ничто естественное не может быть греховным, не может быть непристойным. Как ты считаешь?

– Ну, вообще-то, нормальные половые отношения, я думаю, никто в наше время не считает греховными. Во всяком случае, ни один здравомыслящий и культурный человек, – возразил Сергей. – Встречаются, конечно, ещё люди с пуританскими предрассудками. Тут всё зависит от воспитания. Но я думаю, что если есть любовь, дружба, симпатия, или хотя бы взаимное влечение между мужчиной и женщиной, то секс – это нормально. Другое дело, когда мужчины занимаются сексом с кем попало, удовлетворяют свои половые инстинкты с женщинами лёгкого поведения. Тут нет любви, нет высоких чувств, тут похоть и скотство. А бывают и корыстные мотивы с той и с другой стороны: сутенёрство, проституция. К сожалению, секс не всегда бывает нормальным и чистым. Часто его опошляют, делают греховным сами люди – те, у кого пошлая и низкая душа. А нормальные половые отношения – они естественны, они созвучны чувствам и природе людей, они сближают их духовно, создают семью, являются источником радости, вдохновения, источником новой жизни. Они продлевают человеческий род, и поэтому в них нет ни греха, ни пошлости.

– И всё-таки есть в самом половом акте что-то неприличное, – заметил Андрей.

– Да не сам половой акт неприличен, а его публичная демонстрация! – возразил Сергей. – Любовь не нуждается в посторонних. Влюблённые могут быть счастливы только наедине. Только тогда они могут полностью раскрыться для любви. Тогда исчезают и скованность, и стыдливость, просыпаются смелость, нежность и страсть.

– Но любовные отношения часто показываются в кино и по телевидению. И нам приятно видеть ласки, поцелуи, объятия. Это называют эротикой. Однако всё хорошо до известных

пределов. А вот дальше начинается порнография. Так, где та грань, за которой кончается эротика и начинается порнография?

Сергей задумался. – По-моему, эротика – это красота человеческого тела, красота интимных отношений между мужчиной и женщиной. Она рождает светлые эмоции. А порнография – это пошлость. Цель порнографии – разбудить чисто животное начало в человеке. Порнографии любовь не нужна. Её цель – секс, грубый и откровенный, превращающий человека в животное. В эротике тоже есть место сексу, но там он не выпячивается, не подчёркивается. Там он одухотворён, облагорожен любовью, ласками, нежностью. Для эротики очень важен сюжет, т.е. сами человеческие отношения, которые приводят к половой близости. Близость там логично вытекает из их чувств, становится вершиной любви. Там она делает людей счастливыми. А порнография никого не делает счастливым. Это животный инстинкт, похоть. Вот и всё.

– Согласен, – кивнул Андрей. – Иногда, конечно, можно и порно посмотреть в интимной обстановке, только нельзя это показывать детям, подросткам. Нельзя искусственно подстёгивать их сексуальность, толкать их на ранние половые связи. Всеми своё время. Однако я думаю, пора нам вернуться к нашим подругам, а то так можно и перегреться. Пот уже почти не идёт.

Друзья вышли из сауны, слегка пошатываясь, и встали под прохладный душ. Наскоро обмывшись и надев плавки, они отправились в солярий, где их уже ждали Ольга и Юля.

– Идите к нам! – махнула рукой Оля. – Мы заняли вам место.

Сергей с Андреем пробралась между загорающими и улеглись рядом с девушками. Открыли по баночке пива. Тела их испытывали приятную слабость и необычайную лёгкость.

– Андрей, ты по-моему совсем усох, – пошутила Юля. – Ещё пару раз сходишь в сауну, и от тебя останется один шкелет!

– Ничего, – смущённо ответил Андрей. – Я сейчас отъежусь в кафе.

– Кафе – это прекрасно, – согласилась Ольга. – Я бы не прочь слегка перекусить.

– Тогда подъём! – скомандовала Юля.

Они оделись и вышли на улицу.

Истоки идеализма

Найск, зима.

Придя из школы, Александр застал дома дедушку одного.

– Дед... перекусить бы чего-нибудь!

– Сейчас разогрею.

Евгений Робертович поставил в микроволновку цыплёнка-гриль и стал резать хлеб.

– Ну, что новенького в школе? Чем сегодня занимались?

– Первые три урока информатика, а два последних – история.

– Ну и что же вы изучаете по истории?

– Деятнадцатый век. Великих учёных и философов Европы. Прошли уже Канта, Гегеля, Фейербаха.

– О! Это всё великие немецкие философы.

– Может они и великие, но у меня от них уже «крыша поехала». Идеализм, материализм, диалектика, метафизика – чёрт ногу сломит.

Евгений Робертович достал из печки горячего цыплёнка и положил на тарелку рядом с солёным огурчиком. – На, кушай, внучек.

– Спасибо. Вот скажи, дед, ты силён в философии?

– Изучал когда-то. Да и думал много. Философия – наука интересная.

– Тогда объясни мне, откуда берётся идеализм, когда всё вокруг материально?

– Ну, что же, попытаюсь ответить. А ты готов выслушать?

– Ага. Когда я ем, у меня мозги хорошо работают. Вот после еды – туго соображаю.

– Тогда слушай, внучек.

Реально существует только один мир, мир в котором мы живём. Но этот мир был бы не доступен для нас, если бы мы не имели органов чувств и центральной нервной системы, которая обрабатывает сигналы, поступающие от органов чувств, и воссоздаёт картину мироздания. Воссоздаёт её, используя то, что мы можем увидеть, услышать, пощупать, понюхать. Но совершенно очевидно, что наши органы чувств поставляют нам очень ограниченный объём информации об окружающей среде. Эти органы чувств достались нам от наших далёких предков, они не претерпели существенного изменения за последние 1 – 2 миллиона лет. В то же время сознание человека, его интеллект бурно развивались и выдвинули человека из среды животных на принципиально новый уровень развития. Он осознал сам себя как личность, он выделил себя из природы и поставил над ней. Он научился преобразовывать природу. Он создал машины, изобрёл приборы, позволяющие лучше видеть, слышать, чувствовать, и создал гораздо более совершенную модель системы мироздания, чем та, которую он имел в голове 100 – 200 лет назад. Но всё равно это только модель, информационная копия реальной системы, её отображение в сознании человека. Эта копия не материальна, она идеальна.

– Я знаю, от слова идея, мысль, – вставил Саша, обгладывая крылышко.

– Совершенно верно, друг мой. Мысль не материальна, мысль – это продукт работы мозга при обработке информации. Информация тоже не материальна, это лишь отображение реальных процессов. Мы смотрим в зеркало и видим своё отражение. Но нас там нет, там только тонкий слой алюминия, отражающий световые лучи. Изображение в зеркале – это мнимое изображение. Точно так же изображение на фотографии, на телеэкране – лишь иллюзии реальных объектов. Реален и материален сам носитель информации (бумага, магнитная лента, память компьютера). Записанная там информация – это состояние носителя в данный момент или процесс, происходящий в носителе информации (в нервных клетках или в памяти машины). Таким образом, в нашем мозгу находится лишь мнимое изображение окружающих нас предметов. Оно не полно, оно гораздо беднее самих предметов, оно не раскрывает их внутреннего

строения, их сущности. Это лишь форма, лишённая реального содержания. Вот почему мнимое изображение предмета (образ предмета) занимает гораздо меньший объём, чем сам предмет. Информацию о предмете можно разместить в очень малом объёме памяти. В результате крошечный мозг человека моделирует гигантскую Вселенную!

Но для чего же человеку нужно моделировать природу, иметь её мнимое изображение в своём мозгу? Да для того чтобы существовать! Для того чтобы моделировать ситуации и принимать правильные решения. Для того чтобы преобразовывать природу, приспособливать её под свои потребности. Зверь, животное, тоже отслеживает ситуацию и вырабатывает линию поведения, но оно само приспособливается к природе и совсем мало изменяет её, приспособливает под себя (роет норы, строит гнёзда). Человек пошёл гораздо дальше. Он изменяет природу глобально. Он строит города, дороги, плотины, водохранилища. Он выкорчёвывает леса и вспахивает поля. Он создал новый мир – ноосферу. Но прежде чем что-то создать в природе, надо что-то иметь в голове. Надо придумать, как это сделать! Сейчас этим занимаются учёные, инженеры, специалисты, но не всегда было так. Не было учёных, не было инженеров, а люди всё равно пытались создавать свой новый мир. Как только люди поняли, что могут изменить мир, так сразу же попытались это осуществить. Уже в далёкой древности они занимались строительством жилищ, возделывали поля, добывали полезные ископаемые, прокладывали дороги, рыли каналы. Именно это помогло человечеству выжить в борьбе за существование и размножиться в небывалых масштабах. Именно это свойство человеческого мозга, свойство придумывать, конструировать, помогло ему подняться над животными и стать царём природы.

Но свойство придумывать есть не что иное, как свойство создавать новую информацию, создавать мнимые, идеальные изображения того, что ещё не существует в природе. Человек просто строит свой идеальный внутренний мир, в котором ему хотелось бы жить, который ему нравится. При этом многие проекты часто оказываются вообще неосуществимы, поскольку противоречат законам природы, законам физики. Это фантастические проекты или, попросту, фантазии. Они возможны лишь в нашем мозгу потому, что законы обработки информации не совпадают с законами мироздания, с законами преобразования материальных тел. Мысленно можно соединить несоединимое, поменять местами причину и следствие, поступить нелогично. Можно допустить, что дважды – два равно пяти или десяти. В реальном мире такие ошибки не возможны, в идеальном мире возможно всё. Идеальный мир построить легче, чем реальный. В нём не действуют те законы, которые работают в реальном мире и фантазёру вовсе не обязательно знать их. Этим широко пользуются художники, выдумывая фантастические картины; писатели, придумывая фантастические произведения; композиторы, сочиняя музыку. И чем богаче у человека фантазия, чем красочнее придуманный им мир, тем интересней, тем талантливей произведение искусства.

– Но этот мир идеален? Это идеализм?

– Да, внучек. В голове художника сплошной идеализм!

Но фантазия, творчество, желание улучшить существующий мир, сделать его богаче, интереснее, полезнее присуще не только художникам. Творчество присуще человеку вообще. И не всегда оно шло ему на пользу. С самых древних времён человек, не имеющий реальных знаний, пытался познать мир и повлиять на него. Наделённый сознанием, человек пытался наделить сознанием и природу. Он одушевлял растения, камни, животных. Он придумал массу богов и духов, расселив их вокруг. Он фантазировал, не в силах отличить реальное от вымышленного. Познание реального давалось с трудом, в то время как фантазировать было проще. Поверив в собственные фантазии, человек начал поклоняться богам, пытаясь задобрить их молитвами, жертвоприношениями, таинственными обрядами, и извлечь реальную выгоду из религиозных обрядов (удачную охоту, высокий урожай, выздоровление от болезни и т.д.) Шли годы, века, человек разочаровывался в одних богах и придумывал других. Сменялись религии, культуры, но без истинных знаний изменить окружающий мир, улучшить жизнь

было невозможно. А накапливались они очень медленно. Очень трудно в идеальном сознании человека отличить истинное от мнимого, реальные знания от предрассудков. Тем более что наши реальные знания не всегда достаточно точны, достаточно адекватны природе. Они всегда приближены. Истина может быть только одна, зато ложных посылок может быть сколько угодно! В этом-то и вся трудность. Говорят, что в споре рождается истина. Это не совсем так. В споре могут быть отброшены некоторые ложные предпосылки, но далеко не все. Истину мы можем так и не родить.

Информация о реальном мире всегда недостаточна и потому она только в той или иной мере приближает нас к реальности, но не подменяет её, не моделирует полностью, на 100%. Человек всегда живёт в идеальном мире – в мире своего представления о мире. У одних оно точнее, полнее, у других более фантастично. Люди науки приблизились к истинным знаниям ближе. Они точнее моделируют природу и поэтому могут создавать технику, совершенствовать среду обитания. Люди искусства больше живут в идеальном вымышленном мире. Но это не значит, что они глупее людей науки. Их мозг не менее совершенен и может быть более творчески одарён. Просто они творят в другой области, в области мнимой, духовной. Им не нужны точные знания. Они украшают наш мир иллюзиями, они вносят в него то, чего нет в природе – прекрасные картины, прекрасные звуки, прекрасные произведения архитектуры, скульптуры. Ценность художника измеряется не столько техническим мастерством исполнения, сколько творческим моментом – его фантазией, его индивидуальностью, его идеализмом. Художник обязан быть идеалистом, а учёный обязан быть как можно ближе к реальности, т.е. он должен быть материалистом (хотя бы в своей области знаний). Иначе его машины не будут работать, его знания не будут достоверны и как учёный он будет несостоятелен.

Таким образом, любой человек в той или иной мере является идеалистом в силу природы своего сознания. Но это вовсе не означает, что это плохо, что от идеализма следует избавляться. Он, конечно, вреден в науке, и совсем не проходит в технике. Зато идеализм позволяет человеку творить, создавать в уме то, чего нет в природе, конструировать свой мир, а при наличии истинных знаний – превращать этот мир в реальность.

– А вот, религия – она полезна или вредна?

– Религия и творчество на религиозные темы являются одной из граней человеческой культуры, одной из разновидностей идеализма. Она не более опасна, чем любые другие виды фантазий, если относиться к ней как к искусству, к культуре, к нашей истории. Другое дело, если путать идеальное и реальное в повседневной жизни, пытаться протащить идеализм в науку, в бизнес. Строить жизнь, не считаясь с реальностью: вместо врачей – обращаться к знахарям, шарлатанам. Вместо трезвого расчёта в бизнесе – действовать на авось, полагаясь на помощь божью.

Идеализм и реализм в жизни неразделимы. Что-то мы знаем наверняка, а что-то так себе, чего-то не знаем вовсе и принимаем на веру. Реализм зарождается в недрах идеализма. Сколько ложных идей, гипотез, умозаключений отбросит учёный, прежде чем отыщет зерно истины! Но скучно жить голым материалистом. Голый материалист – это робот, точно следующий законам физики. Он лишён воображения, фантазии. Как биологический тип, человек лишь «винтик» в природе, но как мыслитель – он творец, он бог! На Земле он не имеет себе равных. И это прекрасно, что человек может творить, создавать свой внутренний мир, отличный от природы. Это позволяет ему изменять, совершенствовать и внешний мир. И пусть его внутренний мир будет населён богами, духами, чертями и всем, чем он пожелает, что ему приятно иметь рядом с собой. Пусть он рисует, пишет или лепит свой мир, пусть украшает его чудесными звуками. Человек устаёт от реализма, от мирских забот и ему хочется время от времени погрузиться в мир сказочный, иллюзорный, дать волю своей фантазии. Вот почему искусство любят и учёный, и инженер, и бизнесмен. И так, да здравствует идеализм! – колых-

бель разума, источник вдохновения, творец всего прекрасного на Земле – великий дар природы, присущий только человеку.

– Так значит, не бог сотворил человека, а человек сотворил бога? – спросил Саша, отставляя тарелку.

– Совершенно верно, друг мой. Человек сотворил бога по образу и подобию своему и наделил его своими, причём, не всегда лучшими человеческими качествами. Это властолюбие, жажда славы, почестей, восхвалений. Сразу видно, что бога придумали сильные мира сего, а не простые смертные. Их бог всемогущ. Он может карать и миловать людей, но только никак не может справиться с падшим ангелом – дьяволом и со всей его бесовской братией! А как же ему справиться? Ведь добро и зло существовали всегда, и будут существовать вечно. И если объявить, что дьявол, наконец, побеждён, то в это никто не поверит. Ведь зло-то на Земле не исчезло! Тогда кто же его творит? Не бог же! Вот и не может всемогущий бог одолеть беса. Да и боги-то у людей все разные. У одних Христос, у других Аллах, у третьих Будда, у четвёртых Кришна и т. д. Не могут служители культа договориться о едином боге. Каждый своего хвалит. А сколько разных религиозных течений! У христиан бог вроде один, а ссорятся люди из-за того, как надо ему поклоняться, как правильно молиться. Если копнуть поглубже, так окажется, что у каждого человека свой бог в душе. Каждый представляет его по-своему. Каждый создаёт бога таким, каким хочет его видеть. У преступника – один образ бога, у честного человека – другой. И каждому он «помогает».

В библии сказано: «Сначала было Слово. И слово это было божьим...» И здесь человек опять копирует бога с себя. Всемогущий властитель отдаёт приказ своим подданным, и те начинают выполнять для него работу. Сначала слово, потом дело. Так принято у людей. Но раньше слова в голове рождается мысль, идея. Отсюда идеалисты делают вывод: сознание первично, а материя вторична. Сначала появилось сознание, а затем материя – заключают они. Но где и в чём появилось сознание? Ведь носитель информации всегда материален! Нужен процесс, чтобы родилась мысль! Но процесс без материи не возможен. Вот и выходит, что материя первична, а сознание вторично. Сознание порождено материей, вечно движущейся, изменяющейся, преобразующейся из одной формы в другую.

– Но кто же создал материю, если не бог?

– А кто создал бога? Откуда он взялся, когда не было вообще ничего? Христос родился от бога-отца Иеговы с помощью девы Марии, а кто создал бога-отца? Ты видишь, что религия ничего не объясняет. Она лишь создаёт иллюзию объяснения. В других религиях вообще другие боги и другие версии происхождения Вселенной. И только учёные вплотную приблизились к разгадке тайны мироздания.

– А скоро они её откроют?

– Не знаю когда, но откроют обязательно!

– Ну ладно, дед. Я пойду, пожалуй, прогуляюсь, подумаю, пока у меня в голове опять всё не перепуталось. И, надев куртку, Александр скрылся за дверь.

Скользкая тема

Придя с очередной тренировки, Андрей с аппетитом поужинал и прилёг отдохнуть. Ольга, не спеша, подошла к нему и села рядом.

– Ты знаешь, Энди, твоя любимая тёща, баба Зина, предложила окрестить Игорька в церкви, как ты смотришь на это?

Андрей удивлённо взглянул на жену. Вопрос был неожиданным.

– Ты же знаешь, что я атеист и в бога не верю. По-моему и ты не увлекаешься религией. Зачем же нам с тобой выполнять религиозные обряды?

– Мы-то с тобой да, но вот старики... Они хотят, чтобы Игорёк был крещёный. Боятся они, понимаешь. Он единственная их радость. Сын-то их, Игорь не был крещёный, вот и случилась беда.

– При чём тут крещёный – не крещёный? Что с крещёными да с верующими и несчастий не бывает?

– Бывают, конечно... – согласилась Ольга.

– Вот именно. И по статистике ни чуть не меньше чем с атеистами. Выходит бог плохо оберегает своих подданных.

– Ну, причём тут бог? Даже если его и нет, крещение ничем не повредит нашему Гуньке. А старики успокоятся. Ради них ты можешь согласиться?!

– Не могу. Противно мне всё это шаманство. Бессмысленные заклинания попа, вся эта процедура поклонения чему-то или кому-то не существующему. Вся эта рабская приниженность верующих. В церкви я действительно чувствую себя рабом каких-то средневековых суеверий. И какое имеет право церковь говорить от имени бога? У них что, прямая связь с богом?

– Ну, один-то раз можно покориться. Ничего с тобой не станет.

– Станет. Я буду уже не тот... Преступник становится преступником даже, если он совершил всего одно преступление.

– Ну, причём тут преступник?! – рассердилась Ольга. – Ты же не собираешься совершать преступление!

– Я переступаю через свои нравственные принципы! – вспыхнул Андрей. – Почему я должен поклоняться какому-то богу, в которого не верю? Почему вообще ему нужно поклоняться, даже если он есть? Кому это нужно? Богу? Но зачем ему наше поклонение? Жажда власти, лести, поклонения – это чисто человеческие качества, причём не самые лучшие! Этого жаждут служители культа, но не бог! Поклоняясь богу, мы поклоняемся им. Они считают себя избранныками и наместниками бога на Земле. Они позволяют себе говорить от его имени, хотя сами никогда не видели и не слышали бога. Они прикрываются именем бога, чтобы держать народ в духовной, в религиозной узде.

– Я думаю, что поклоняться богу не обязательно, но... если бы ничего не было там, – и Ольга показала пальцем на небо, – разве народ поверил бы им? Одного человека обмануть можно, но весь народ не обманешь!

– Это большое заблуждение, дорогая. Народы обманывали много раз и без особого труда. Конечно, среди народа всегда находились люди, которые знали правду или догадывались о ней. Но их были единицы. Их легко было обезвредить. Их запугивали, сажали в тюрьмы, убивали, сжигали на кострах инквизиции. А остальные массы слепо шли на поводу у своих правителей. Народы ввергали в войны за «истинную веру», за «освобождение гроба г8осподня», за «национальные интересы», за «светлое будущее». Ими всегда манипулировали преступные политики с помощью средств массовой информации, духовенства, продажных чиновников и палачей. Массу обмануть легче, чем одного человека. Тут срабатывает психология толпы. Стадный инстинкт – куда стадо, туда и я, вожак знает дорогу! Если один человек может задуматься,

начать анализировать, сомневаться, то масса не задумывается. Она верит! В массе человек беспомощен и психологически задавлен. И этим умело пользуется церковь. Именно массовые заблуждения рожают уверенность, что бог действительно существует.

– Но почему поверили именно в Иисуса Христа? Ведь есть множество других мифов и легенд на религиозные темы? Вспомни хотя бы греческую мифологию. Однако все эти мифы существуют просто как красивые сказки. Никто в них не верит, а вот в Иисуса поверили и верят уже тысячи лет.

– Верят не только в Христа. Верят в Аллаха, в Будду, в Кришну. Есть слуги Иеговы, сатанисты. Ты права в том, что корни религии уходят очень глубоко. Когда-то она действительно была нужна людям. Мир знал множество религий. Они возникали и умирали, соперничая друг с другом. Однако не было в истории народа, который не знал бы религии. Как сказал известный немецкий философ Людвиг Фейербах: «Первобытное сознание всегда религиозно». И сейчас ещё, в наш просвещённый век, многие находятся в плену у этой иллюзии. Как говорить: «учение – свет, а неучёных тьма».

Если углубиться в историю, то в прежние далёкие времена религия пронизывала все стороны жизни человека: в его быт, мировоззрение, мораль и этические нормы. Она вмешивалась в политику, в науку, в искусство. Она давала людям нравственные ориентиры. От имени бога определяла, что есть добро и что есть зло. Как надо поступать и как не надо. И в этом, несомненно, было её положительное значение. Она была нравственным ориентиром для людей в мире полном хаоса и противоречий, гнёта и несправедливости. Боги греческой мифологии не несли моральной нагрузки. Во многом они были даже аморальны, по нашим теперешним меркам, как, впрочем, и многие языческие боги. Поэтому они были вытеснены более поздними религиями, взявшими на себя функции блюстителей морали и нравственности. Кроме того, церковь поощряла развитие письменности, грамотности, покровительствовала искусству и культуре. Служители церкви были когда-то самыми просвещёнными и образованными людьми своего времени. Церковные обряды были красивы и таинственны. Да и сами храмы отличались роскошным убранством. Всё это привлекало людей, в жизни которых было так мало красоты, так мало радости и так много горя. Церковь утешала и давала надежду, хоть и призрачную, но надежду на лучшую жизнь там, в загробном мире.

Многих людей и сейчас привлекает именно моральная сторона религии, её учение о добре и зле. Они мало разбираются в церковных догматах о сотворении мира, о загробной жизни, но считают, что нравственные, духовные ценности предначертаны свыше! И если им сказать, что наши моральные ценности выработаны не богом, а созданы людьми, то, следовательно, они не святы! А, стало быть, их не обязательно выполнять! Если кто-то из людей их выдумал, то почему другие должны следовать им? Каждый может выдумать свои моральные ориентиры, какие ему нравятся. И тогда в мире, как во времена язычества, опять воцарятся моральный хаос, вседозволенность, падение нравов, варварство и дикость. Отсюда многие верующие связывают крушение бога с крушением нравственности. Но они заблуждаются. И атеист может быть вполне нравственным человеком. А преступник может быть верующим. Он может грешить и каяться, и снова грешить. Тут всё дело в воспитании, в культуре. А воспитанным и культурным человеком может быть и атеист и верующий.

– С этим я могу, пожалуй, согласиться, но религия – это не только мораль! – возразила Ольга. – Многих в религии привлекает учение о Рае и Аде, о загробной жизни, о спасении души. Не хочет человек умирать совсем! Боится! Живое стремится к вечной жизни. Таков природный инстинкт.

– Верно. Пока человек жив, ему хочется верить, что он будет жить вечно, хотя бы на том свете. Вот хочется и всё тут!!! А религия говорит человеку: «Душа твоя бессмертна, ты будешь жить вечно». Это же бальзам на душу слабого человека. Обман, но сладкий! И хотя никаких доказательств в пользу существования загробной жизни до сих пор не известно, всё равно чело-

веку хочется верить, что она существует. Он, как утопающий, хватается за соломинку, лишь бы успокоить свой инстинкт самосохранения. Многие воины шли на смерть с молитвой, так как верили, что не умрут, что будут жить вечно на том свете и, погибнув, попадут прямо в Рай. Все грехи им простятся. Вера усыпляла их инстинкт самосохранения, подавляла страх, она зомбировала воинов, и смерть им была не страшна. С помощью веры и самовнушения человек может успокаивать себя, стойко переносить различные невзгоды и страдания. Вера помогает смириться с ними, пережить их. В этом её, несомненно, положительное значение. Вот Зинаиде Фёдоровне, после гибели сына, вера помогает выжить, найти душевный покой, утешение. Но смирение и покорность не всегда добродетели. Чаще наоборот. Если человек покорен там, где творится зло, несправедливость, если он не пытается помешать этому, то покорность – это тоже зло. Сильный духом, свободный человек будет бороться со злом, а не покоряться ему.

– Ты, Энди, говоришь о зле, с которым можно бороться, но ведь и церковь призывает к борьбе с таким злом. Не раз она поднимала верующих на борьбу с врагами. Не всегда она проповедовала покорность и смирение, непотворение злу – насилию. Однако в жизни иногда случаются такие несчастья, с которыми бороться просто невозможно. Это болезни, катастрофы, смерть близких. И никто не в состоянии предотвратить их, как говорится: «ни бог, ни царь и не герой». Остаётся только смириться, покориться судьбе. А церковь помогает в этом. В минуты душевных потрясений человек нуждается в поддержке, в сочувствии, а кто ему даст это если не церковь? Вот ты можешь и прав, но жесток. Твоя правда убивает веру в высшую справедливость, в конечную победу добра над злом, в суд божий, который воздаст каждому по его заслугам. А это не все могут принять. Не у всех хватит смелости взглянуть правде в глаза, смириться с тем, что не будет никакой загробной жизни и никакого высшего суда. Преступник, злодей может уйти от наказания. Зло будет торжествовать. Я думаю, что иногда сладкая ложь, дающая надежду – ложь во благо, ложь во спасение, ценнее правды, способной убить. Ведь ты как будущий врач знаешь, что не обязан говорить всю правду больному. Что надежда на выздоровление даёт больному силы на борьбу с болезнью, а правда может повредить ему.

– Всё так. Но, давая больному надежду, мы, врачи, не связываем это с богом. Почему вообще надежда на победу добра над злом должна связываться с богом?

– Да потому, что люди сами не в состоянии победить зло. Оно всегда, во все времена шло рядом с добром, и никто не мог победить в этом поединке.

– Ты не права, Оля. Добра на Земле всегда было больше чем зла. Во все времена, а особенно сейчас, когда человек стал подлинным хозяином своей судьбы, своей планеты.

– Вот ты говоришь «хозяином судьбы»! А Игорь, отец нашего ребёнка, разве он думал, что разобьётся в тот вечер? И не бог ли покарал его?

– Нет, он сам себя покарал. То, что он разбился, конечно, случайность, но он всё сделал, чтобы она произошла! Он был выпивши и сел за руль. Он ехал слишком быстро по скользкой дороге, ведь начинался дождь. Люди, которые слишком рискуют, часто становятся жертвами своей беспечности. И бог тут не причём. Здесь голая теория вероятностей. Можно довольно точно рассчитать вероятность и частоту событий, приводящих к различным авариям на транспорте. Каждое нарушение правил дорожного движения имеет свою вероятность происшествия. Тут как в лотерее, кому-то выпал выигрыш, а кто-то проиграл, но в целом, статистически, сумма выигрышей и проигрышей предопределена заранее. Я не верю в судьбу, уготованную свыше, но случайность имеет определённое место в нашей жизни и никто не может её предугадать, хотя многие случайности ведут себя как статистические закономерности. Если человек часто ездит пьяным, то он с большой вероятностью, рано или поздно, попадёт в аварию.

– Ну, хорошо, со случайностями всё ясно, – согласилась Ольга. – А вот насчёт добра и зла? Как можно определить, что есть добро, а что есть зло, если не пользоваться церковными догматами?

Андрей задумался.

– Я думаю, каждый человек сможет ответить на этот вопрос, если, как следует, подумает. В основе понятий добра и зла лежат взаимоотношения личности и общества, личности и окружающих её людей. Личность всегда стремится к удовлетворению своих собственных многочисленных потребностей, своего «эго». Но удовлетворить их зачастую можно только за счёт общества, за счёт других людей. Если эта личность при этом не считается с интересами других людей, обижает их, то возникают конфликты, противоречия между личностью и окружающими её людьми. Сильный и властный правитель может позволить себе безнаказанно грабить и унижать своих подданных. У него есть личная охрана, и он делится с нею частью добычи. Другой же, например преступник, не имеющий такой власти, старается действовать в одиночку чтобы, где хитростью, где обманом, а где и силой добиться незаслуженных привилегий, материальных благ, удовольствий. У таких людей их собственное «Я» затмевает интересы других людей. Это классические эгоисты, живущие только для себя. От них всё зло в этом мире.

Есть и иной тип людей – альтруисты. Это люди отказавшиеся от собственного «Я». Они довольствуются минимумом материальных благ, позволяющим им скудно существовать. Весь свой труд они отдают обществу, другим людям. Они покорны, трудолюбивы, набожны. Именно таких «рабов господних» и мечтала воспитать церковь, и все правители в прошлом. Это было образцом христианской морали. Но сами служители церкви далеко не альтруисты. Они любят богатство и роскошь ничуть не меньше, чем другие правители. Покорности, трудолюбия и доброты они требуют только от рядовых верующих, от паствы. Отсюда возникает вопрос, кем быть? Эгоистом или альтруистом? Отвечу сразу: ни тем и ни другим.

В результате многовекового опыта, человечество выработало нравственные принципы, по которым надлежит жить каждому. Они позволяют разумно сочетать личные интересы человека с общественными. В основе их лежат гуманные, доброжелательные отношения между людьми, добровольный отказ от незаслуженных материальных благ и привилегий, отказ от использования силы для разрешения возникающих конфликтов, соблюдение законов и решение всех конфликтов в суде.

Но одно дело выработать принципы, законы, другое дело жить по ним. И здесь может помочь только воспитание. Нужно с помощью воспитания добиться того, чтобы человек не был рвачом, хищником, вором. Чтобы он сам ограничивал свои потребности и делился с теми, кому плохо и трудно. Поддерживал бы слабых, нетрудоспособных. Был в меру эгоистом и альтруистом одновременно.

– Но этому учит и церковь! – заявила Ольга. – Она учит доброте, состраданию, благотворительности, ограничению своих потребностей, а ты выступаешь против церкви, против религии. Что-то я тебя не пойму...

– Да, в целом я против. Но если бы в религии не было ничего положительного, она никогда бы не укоренилась в народе. Невозможно поддерживать веру только путём обмана или насилия. Религия достигала успеха только тогда, когда находила отклик в сердцах людей. Не попы или жрецы создали религию. Её создал сам народ. Создал для объяснения окружающего мира, для утверждения морали и нравственности, для регулирования своего быта, уклада семьи. Сознание людей не терпит пустоты. Оно должно быть заполнено какой-нибудь информацией, знаниями. И если нет истинных знаний, сознание заполняется знаниями ложными, мифами, иллюзиями. Человеку зачастую неважно правильно ему объясняют то или иное явление или неправильно. Важно чтобы оно БЫЛО объяснено! Чтобы его не мучили вопросы «отчего», «почему»? А религия давала ответы на ВСЕ вопросы бытия, объясняла ВСЕ явления. Пусть неправильно, но объясняла! Вот почему религия так жестоко боролась с наукой, когда выводы науки расходились с домыслами религии. Наука и религия несовместимы. Науке нужна истина, религии нужна вера. В науке ещё есть «белые пятна», а в религии их нет!

– Но ведь доводы науки для большинства людей непонятны. Они либо их не знают, либо принимают на веру, – возразила Ольга. – Кто из нас, например, сам проверял законы физики,

изучаемые в школе? Никто. Однако мы верим, что они справедливы. Догматы церкви тоже никто не может проверить, тогда почему бы не принять их на веру?

– Разница в том, что законы физики в принципе проверяемы. Любой желающий может прийти в лабораторию, поставить опыт и получить их подтверждение. Конечно «желающий» должен кое-что понимать в физике, быть специалистом. Мало того, законы физики, химии, биологии и других наук используются человеком. Они работают и создают материальные ценности. Благодаря им мы имеем различные машины, дома, одежду, пищу, энергию. Напротив, догматы церкви бесплодны. Они не способны создавать! Рекомендации же церкви – молиться во исполнение наших желаний, просто смешны. Вот почему религия проиграла в споре с наукой. Я считаю, что нужно взять из религии всё полезное, а церкви превратить в музеи, и относиться к ним как к произведениям искусства.

– А я считаю, что церкви и религию нужно оставить, – заявила Ольга. – Выбросить из неё всё устаревшее, не отвечающее духу времени, но сохранить красивые обряды и все общечеловеческие моральные ценности. Это наша история, наша культура, это наши корни. Скучно жить грубым материалистом, не верить ни во что сверхъестественное, святое. И пусть это будет бог. И пусть он станет моим советчиком, моей душой, моей совестью. Моё сознание просит чего-то духовного, возвышенного, иррационального. Я не собираюсь унижаться перед богом, но я хочу разговаривать с ним душой! Я не стану ему молиться и выпрашивать земных благ. У меня всё есть для жизни. Я, в общем-то, довольна. Но у меня нет бога, а я хочу, чтобы он был. Хочу и всё!

Андрей внимательно и удивлённо посмотрел на Ольгу. Такого поворота он не ожидал. Он понял, что ему нечего возразить ей. Все его логичные материалистические построения рухнули, столкнувшись с душой Ольги. Её душа не приняла их. Ольга согласилась с ним во всём, но он проиграл.

– Ну что же, – произнёс он после некоторой паузы, – кто хочет быть обманут, тому не запретишь. Поступай, как хочешь. Я не буду тебе мешать.

Ольга победно улыбнулась.

Банька

Владимирская область, Ивановское озеро, лето, дача Раковских.

После обеда, немного отдохнув, Георгий с Сергеем занялись банькой. Вскоре над банькой уже вился дымок, а Георгий Евгеньевич колдовал внутри. Он никому не доверял это хитрое банное дело. Тут требовалось не только создать нужную температуру, раскалить каменку, но и обеспечить приятный смолистый запах дров, горячих прокопченных досок, распаренных берёзовых веников и дыма. Он обдал стены горячей водой, нагнал пару и дыму, а затем, закрыв двери и форточки, вышел на пирс подышать свежим воздухом. Тут-то он и увидел своего соседа, Михаила Александровича.

– С приездом вас, Георгий Евгеньевич.

– Здравствуйте, здравствуйте, Михаил Александрович! Давненько не виделись.

– Да. С прошлой осени. А я смотрю, над банькой дымок вьётся и «птичка» ваша на площадке стоит. Ну, думаю, значит, хозяйева пожаловали. Дай, думаю, загляну. С утра-то я на рыбалке был, а потом вздремнул пару часиков после обеда и не видел, как вы прилетели.

– Заходите в гости, Михаил Александрович. Может, в баньке помоешься? Она уже почти готова. Сейчас проветрим и порядок!

– Спасибо, не откажусь. Баньку я очень уважаю. Только топить её одному больно хлопотно, да и мыться скучновато. А за кампанию я с превеликим удовольствием.

– Тогда берите бельё и приходите. А потом поужинаем вместе.

– Спасибо, спасибо. Дай вам бог здоровья. Я сейчас.

Пока Георгий и Михаил Александрович парились, Сергей, Валера и Саша играли в волейбол, а Рита с Женей и Юлей хлопотали по хозяйству. Потом подошла очередь женщин.

– Мужчины, – строго сказала Рита, – на пирс, чтоб не ногой! Не мешайте нам купаться.

Через десяток минут распаренные, смеющиеся Рита, Женя и Юля выскочили из бани на пирс в чём мать родила и с визгом кинулись в воду. Поплавав минут пять, они снова пошли мыться. Ребята играли в волейбол и следили, чтобы в окрестностях не было посторонних.

Вымывшись и накупавшись, женщины ушли в дом, уступив место Сергею, Валере и Саше.

Когда Александр вошёл в парную, горячий влажный воздух, напоённый запахами дыма, копчёных досок, веников и пара, ударил ему в нос. Запах был очень приятный и Саша с удовольствием вдыхал необычный аромат. В начале ему показалось, что в бане слишком жарко, но через несколько минут он уже привык к высокой температуре и Сергей потащил его на полог. Тощий Валера был уже там. Облив раскалённую каменку водой, и поддав пару, Сергей присоединился к ребятам. У Саши глаза полезли на лоб, и он рванулся вниз.

– Лежи, лежи! – удержал его Сергей. – Скоро привыкнешь.

Александр лёг рядом с Валерой на горячие доски полка, а Сергей стал хлестать их обоих большим берёзовым веником. Необычное блаженство охватило тело. Волны горячего пара и мягкие удары веника по спине, по ягодицам, по бёдрам, вызывали в душе какую-то приятную щекотку. Хотелось лежать так вечно, вдыхать горячий ароматный воздух и ни о чём не думать.

– Поворачивайтесь на спину! – скомандовал Сергей.

Ребята перевернулись и берёзовый веник вновь зашлёпал по их впалым животам, узким грудям и тощим бёдрам. Через десять минут они, красные как варёные раки, выскочили на пирс и сходу бросились в прохладную воду озера. Необыкновенная лёгкость охватила всё тело Саши. Голова слегка кружилась, и он испытывал состояние близкое к невесомости. Сергей стоял в дверях бани, дыша свежим воздухом и ожидая, когда детвора накупается.

Потом они снова зашли в парную, выпили по кружке кваса и стали парить Сергея, нещадно нахлёстывая его двумя вениками сразу. Тот, кряхтя от удовольствия, подставлял то

грудь, то спину, то бока. Затем все вместе голышом ещё раз искупались в канале и, надев чистое бельё, вышли из бани. Саша был в восторге от русской парилки. Весь его организм испытывал приятную лёгкость и свежесть. Кожа дышала всеми своими порами, а в голове была необыкновенная ясность.

– Мужчины! Давайте к столу! – позвала Рита.

В гостиной уже сидели Георгий Евгеньевич, Михаил Александрович и вся женская половина дачников. На столе стояла начатая бутылка коньяка, а Рита подавала горячие шашлыки.

– Сергей, присоединяйся к нам, поддержи кампанию, – пригласил Георгий, – а то женщины от коньяка отказываются. Вот, познакомься с нашим соседом, Михаилом Александровичем. Я ему всё рассказал о тебе, о Юле и о Саше.

Студент не заставил себя долго упрашивать. Георгий наполнил рюмки и произнёс тост:

– Предлагаю, друзья, выпить за нашу встречу, за нашу дружбу и за всё хорошее.

Мужчины подняли рюмки и чокнулись.

– Господи благослови! – произнёс Михаил Александрович. – Прости наши души грешные! – И опрокинул рюмку в рот.

Сергей и Саша удивлённо взглянули на него.

– Чего это он? В бога верит? – тихонько спросил Саша у Юли.

– Наверное, верит, – ответила Юля, пожав плечами.

– Хм! Взрослый, а в сказки верит! – не удержался Александр от комментариев.

Михаил Александрович внимательно посмотрел на него.

– Вижу, молодёжь не одобряет мои религиозные чувства?

– Ну, что вы, дядя Миша, – заволновалась Юля, – это ваше личное дело. Никто никого не осуждает.

– Да нет. Я же видел, как Саша на меня глянул. Но я не в обиде. Я его понимаю. А вот ему меня понять трудно... А, хотите, расскажу вам, как я стал верующим?

Александр пожал плечами, но Рита поддержала гостя.

– Да, да, расскажите, пожалуйста. Это очень интересно.

– Ну, если молодёжь не возражает...

И Михаил Александрович начал свой рассказ.

– Верующим я стал уже под старость. Когда мне стукнуло 60. А до этого был как все. Не то чтобы совсем атеистом, но религия мало меня интересовала. В молодости не до спасения души было. Грешил я, и не мало. Словно бес какой во мне сидел. Всё суетился, всё хотел что-то кому-то доказать. Ершистый был, задиристый. Ни в чём не мог никому уступить даже самую малость. Самолюбие не позволяло. Деньги любил и женщин, и выпить был не дурак. И надо сказать, везло мне. И денег было немало и женщин хватало, только не сложилась однако жизнь. Обе жены – красавицы ушли от меня. Грубоват я был и самолюбив страшно. Чуть что не по мне, дверью хлопну и в загул! Хотел чтобы всё всегда по-моему было. Прав, не прав – неважно. Дети росли, а я их не замечал. Крутился, вертелся, всё побольше взять от жизни хотел, и не заметил, как молодость-то прошла! Со второй женой, Леной, семнадцать лет мы прожили, а в 52 года решил я, что не догулял ещё, не всех женщин попробовал. И понесло меня опять! Дома неделями не был. Молодую жену себе нашёл, 27-ми летнюю. Только силы-то были уже не те. Прожил с нею месяц, чувствую, что сдавать стал. Сердце стало пошаливать, да и по мужской части осечки пошли. Тогда я снова к жене решил вернуться, а она возьми да и выгони меня! На развод подала. Я опять к молодой жене. А та мне и говорит:

«Всё, дядя Миша. Кончилась наша любовь. Не пара мы с тобой. Мне старые, да больные не нужны. У меня не дом престарелых».

Тут только я понял, что жизнь-то к закату клонится, а ни семьи, ни детей у меня нет. Вернее, дети-то есть, да не нужен я им! Ничего я им в жизни не дал. Не замечал их. И впервые мне страшно стало. Как жить дальше? Чем жить? Кому я нужен? И стал я ездить по городам,

искать где бы пристроиться, якорь бросить. А работал я шофёром. Шофёры – народ дружный, своих всегда выручают. Нашли мне жену, вдову в Москве. Муж её железнодорожником был, да утонул по пьянке... Хорошая такая женщина, аккуратная, незлобивая. Много она со своим бывшим мужем натерпелась, но детей вырастила. Любой её звали...

Приняла она меня, пожалела. Сердце у неё доброе было. Она всех жалела, всем добро делала. Прожил я с ней семь лет. Многому она меня научила. Жизнь понять помогла. Только не расписались мы с ней. Опасалась она, что если зарегистрируемся, то опять всё наперекосяк пойдёт. Так мы вроде как любовники и всё стараемся угодить друг другу, всё у нас по-хорошему, по-доброму, полюбовно. А шесть лет назад случилось несчастье. Попал я в аварию. Сюда, на дачу мы ехали. Дорога скользкая была, а я притомился чего-то, бдительность потерял. Ну и врезались мы в столб на обочине. Занесло меня на повороте. Её сразу насмерть зашибло, а я чудом выкарабкался. Долго в больнице лежал и всё думал, всё жизнь свою вспоминал. Всю вспомнил, до мельчайших подробностей. И стыдно мне стало. Зачем завистничал, грубил, людей обижал? Кому я что доказал? Чего я добился? Ведь всё прахом пошло! Вся жизнь наперекосяк! Вокруг меня были добрые отзывчивые люди: врачи, медсёстры, больные. Заботились обо мне, выхаживали. А я? Кому чего я хорошего в жизни сделал?! Кто меня любит и ждёт? Умру вот, и никто доброго слова не скажет. Жену-то мою, Любушку, многие добром поминали, а меня кто помянет? Тогда-то и понял я, что не так жил. В грехе, да в гордыне! Людей вокруг себя не видел, добра не делал, всё о себе заботился, свою плоть, да блуд свой тешил, а душу-то сгубил! Захла душа-то! Так и не расцвела, не раскрылась для добра и ласки. А ведь если подумать, много ли человеку для жизни надо? Еды – всегда вдоволь было, одежды – тоже. И жильё было, и семья. Так чего же я всё жадничал, хапал? Зачем? Ведь не стал я богат, не стал счастлив... Только в больнице я впервые свою душу-то почувствовал. Понял, что есть она у меня! И дал себе клятву, если выберусь, выживу, то всю оставшуюся жизнь добро делать буду. Жить буду, как моя Люба жила, царствие ей небесное!

– Ну, а бог-то здесь причём? – спросил Сергей.

Так ведь бог – это душа наша: доброта, совесть, любовь! Всё это от бога. Плоть наша – от родителей, она земная, а душа – от бога. Всё хорошее в человеке от бога, а плохое – от дьявола. Та авария во мне беса убила, вот душа-то и проснулась. И понял я, что есть бог! Живёт он во мне! Когда один остаюсь – советуюсь с ним, спрашиваю, так ли поступаю? И чувствую, что отвечает он мне. То одобряет, то подсказывает, учит.

А я, то деревце подкормлю, то кустик окучаю, цветочки полью. Ковыряюсь в земле потихоньку и хорошо мне. А в субботу дети и внуки приезжают. И хоть не родные они мне, Любины, а привязался я к ним. Стараюсь теперь всем угодить, и они ко мне хорошо относятся, по-доброму. Люди-то хорошие оказались! Раньше-то мне казалось, что никто меня не любит. Да так оно и было... А за что меня было любить, когда я только для себя жил? А теперь я к людям с добром и они ко мне с тем же. Бывает, конечно, и плохие люди встречаются, но их мало. Мне их жалко. Вредят они, прежде всего себе, как я когда-то. Чтоб мне раньше-то это понять! Ну да ладно... Чего уж теперь. Хорошо хоть на старости лет понял. Страшно умирать в грехе. Покуда есть силы, буду добро делать, а бог мне поможет. Есть у меня теперь бог, не один я на белом свете. Нашёл я его. В каждом человеке есть бог. Только одни понимают это, а другие не понимают. Но это не важно. Главное, чтобы человек жил в согласии со своей душой, со своей совестью. Чтобы любил людей и делал добро. О плоти, конечно, тоже думать надо, поскольку душа в ней живёт, но спасать надо душу! Ей жить после нашей смерти. Не спасёшь душу – умрёшь навсегда. Спасёшь – снова родишься. Другая плоть будет, другая судьба. И так до тех пор, пока жива твоя душа. Впрочем, вы люди хорошие, добрые. Вы и без веры грешить не станете. А мне вера нужна. Она мне силы даёт и утешение. Один я остался. Не с кем мне поговорить кроме бога. И об одном я только его прошу, чтобы дал мне ещё пожить маленько, чтобы мог я и дальше добро людям делать. Самому мне уж ничего не надо: ни богатства, ни

славы, ни женщин. Хочу только, чтобы вспоминали люди иногда обо мне. Хочу добрый след на Земле оставить.

– Да... дядя Миша, – произнёс Георгий Евгеньевич. – История очень поучительная. Ну что же, дай вам бог здоровья. А за дела добрые спасибо.

Они выпили снова и закусили.

– А в церковь вы ходите? – спросил Александр.

– В церковь? Да нет... А зачем? С богом разговаривать можно и дома, и в саду, и в лесу. И не нужны ему мои свечки, поклоны. Ему дела мои нужны, душа моя, мысли. А поклонения да славословия ему ни к чему.

Все помолчали, обдумывая услышанное. Молчание нарушил Михаил Александрович.

– Ну, а ты, Георгий Евгеньевич, надолго к нам сюда пожаловал?

– Не знаю. После завтра отец должен прилететь. Поживём здесь пока. А потом вместе с ним во Флориду.

– А это где же земля такая? Название знакомое, а что-то не припомню.

– В Америке это. Полуостров такой. У отца там вилла на берегу моря. Сегодня по телефону с ним разговаривал.

– А... Ну-ну. Значит в гости к отцу? Это дело хорошее. Навестить отца – это надо. Если хочешь, могу медку дать. Недавно свежего накачал. Отца угостишь.

– Спасибо, Михаил Александрович, медку возьму. Только не за даром.

– Ладно, о цене мы договоримся.

Они посидели ещё часок. Стемнело. На небе зажглись яркие звёзды.

– Ну что же, пора и на покой. Спасибо за хлеб – соль, – произнёс Михаил Александрович, вставая из-за стола.

Усталые, но довольные все разошлись по своим спальным комнатам. В доме воцарилась тишина.

Цивилизованное общество

Иваньковское озеро, дача Раковских.

После завтрака дедушка прилёт отдохнуть, попросив без него никуда не уходить. Возраст, да и разница во времени между Москвой и Флоридой сказывались на самочувствии старца. Хозяева и гости занялись кто чем.

Сергей и Георгий решили поиграть в бадминтон, благо погода стояла тихая, безветренная. Они с азартом гоняли волан, работая в основном на резаных подачах. По ловкости и точности ударов Георгий не уступал Сергею.

Мальчики, Валера и Саша, решили поиграть в футбол, а на ворота поставили Женю. Воротами служили две сосны с укрепленной на них спортивной перекладиной. Мальчики гоняли мяч, демонстрируя разные финты и обводки, а Женя нервничала, болея за Сашу, и специально пропускала его удары.

– Так не честно! – возмутился Валерий. – Ты ему подыгрываешь! Такой удар могла бы и взять!

– А вот и не могла, не могла! – спорила Женя. – Он был крученный.

– Какой там крученный?! Простейший удар!

Через полчаса Александр выигрывал у Валеры 6 / 4. Обидевшись, Валерий не выдержал и подставил Саше подножку. Тот упал.

– Штрафной! – закричала Женя.

– Во, тебе! – и Валера показал сестре фигу.

– Дурак, – сказала Женя и ушла из ворот.

Тогда ребята стали играть в пустые ворота и счёт начал быстро меняться в пользу Валеры. При счёте 8 / 11 Александр решил закончить игру, на что Валерий заявил, что он трус.

– А у меня коленка болит! – соврал Александр. – Так бы ты меня ни за что не обыграл!

– Тебя-то?! Ха, ха! Хилятик столетний!

– А ты лунатик семнадцатилетний.

Валерий схватил Сашу поперёк пояса и они начали бороться. Через минуту «хилятик» оказался на земле. Валера уселся сверху, но подбежавшая Женя стащила его, и вдвоём с Сашей они опрокинули Валеру.

– Так не честно! – кричал Валерий. – Двое на одного!

– А ну-ка прекратите галдёж! Дедушку разбудите, – строго сказал Георгий Евгеньевич.

– А чего они! Это Сашка свалку устроил! – оправдывался Валера.

– Нет, ты! – заявил Александр.

На крыльцо вышел дедушка.

– Что за шум, а драки нету? – шутливо спросил он.

– Ты, деда, опоздал, – заявила Женя. – Мы с Сашкой Валерку побили!

– Как же, побили! Держи карман шире! – обиженно произнёс Валерий и ушёл на пирс.

– Разбудили, вас, папа? – спросил Георгий.

– Да нет, я уже отдохнул. Пойдёмте куда-нибудь прогуляемся. Грибов поищем. Давно я грибы не собирал.

– Пойдёмте, согласился Георгий Евгеньевич. – Сосед наш, Михаил Александрович, сегодня целое ведёрко набрал. Мы его во время пробежки с Сергеем встретили. Говорит, что лисички пошли. Ночью дождик был.

– Лисички – грибы хорошие, – одобительно произнёс Евгений Робертович. – Никогда не червивеют, а главное, вкус у них замечательный. Они и в супе хороши, и в маринаде, и жареные.

– Моя сестра Соня их граммофончиками называла, – сказал Саша.

– Да. Это верно, – согласился Евгений Робертович. – Главное, что их ни с чем другим не спутаешь, и растут они кучно.

Через несколько минут, захватив по ведёрку, все отправились по грибы. По дороге Евгений Робертович стал рассказывать Сергею и Саше об Америке, о своей работе в объединённом центре космической медицины, о перспективах космических поселений. Саше было интересно всё, что связано с космосом, с космическими станциями. Он мечтал сам когда-нибудь побывать на них, но его мучил вопрос – где больше шансов попасть в космос, в России или в Америке, и поэтому он решил расспросить деда обо всём поподробнее.

– Дедушка, а кто сейчас сильнее, Россия или Америка?

– Это в каком смысле? – не понял Евгений Робертович.

– Ну, вообще... У кого лучше техника, оружие?

– Оружия сейчас ни у кого нет. Оно запрещено международной конвенцией. Разве ты не знаешь?

– Да, да. Я слышал об этом, но как-то забыл. Никак не могу себе представить, что нигде нет оружия!

– Производить оружие аморально, преступно! Ведь оно служит для уничтожения людей. Зачем же тратить силы и средства на производство того, что не приносит никакой пользы?

– А чем же тогда защищаться, если кто-нибудь нападёт на нас?

– А кто на нас может напасть и зачем?

– Ну... мало ли... Может землю захочет захватить или богатства наши.

– Земля у всех одна, общая, её нельзя захватить, также как и воду, воздух. Каждый может жить там, где захочет. Нет никаких запретов на передвижение и местожительство. А захватить чужие богатства, как ты сказал, так это же разбой, грабёж! Разве может какое-либо государство, правительство заниматься грабежом? Это же преступно! Да и народ не допустит такого. Как можно захватить что-либо силой, если оружия не существует? Разве что дубинами воевать!

– А они возьмут и станут тайком делать оружие. А потом сразу всех вооружат и нападут.

– Ты говоришь ерунду. Как можно скрыть производство такого количества оружия? Ведь его будут делать люди, много людей. Разве можно скрыть такое? Да и воевать никто не пойдёт!

– А как же я видел у милиционеров пистолеты? Значит, оружие делают!

– Это не те пистолеты, которые были сто лет назад. Они стреляют иглами с жидкостью, которая лишь на время парализует преступника, но не убивает его и не причиняет телесных повреждений.

– Вон, дедушка, гриб растёт! А ты идёшь и не видишь!

Саша подбежал и сорвал круглую красную сыроежку.

– Молодец, внучек. Хорошие у тебя глазки. А дедушка идёт и не замечает.

В лесу то и дело раздавались весёлые голоса Валеры и Жени, возвещавшие о том, что они тоже находят грибы. Сергей с Юлей и Георгий Евгеньевич с Ритой тоже находили грибы, но собирали их молча, без лишнего шума, показывая друг другу, и складывая в ведёрки.

– Дедушка, а откуда в космос легче попасть? Из России или из Америки?

– В космос можно попасть из любой страны, но больше всего запускают космонавтов Россия, Америка и Китай.

– А кто больше?

– Точно не знаю. Не считал. Их сотни каждый год летают. А зачем тебе это? Ты хочешь стать космонавтом?

– Я и врачом хочу стать и космонавтом. Не знаю только кем лучше.

– Так врачи тоже космонавтами бывают. В космосе всякие специалисты нужны. Сначала ты можешь стать врачом, а потом и космонавтом.

– Дедушка, а ты в космос летал?

– Нет. Не пришлось, внучек. Всю жизнь в центре космической медицины проработал, а в космос не летал. Зато мой Гарик из космоса не вылезит. Он и жену себе в космосе нашёл и детей там родил.

– Деда, а вот раньше я слышал, взрослые всё спорили про социализм, капитализм, коммунизм. Разные партии были, революции делали. А сейчас что у нас?

– А сейчас никаких революций. Человечество переболело революциями и войнами. Люди поняли, что насильно человечество осчастливить нельзя. Невозможно создать совершенное общество, в котором один класс людей подавляет другой, одна группа людей провозглашает свою диктатуру и навязывает свою идеологию всем другим. Ни одна революция в истории человечества не достигла тех целей, которые ставила перед собой. Революции способны лишь разрушить старое. Они не способны созидать! Создавать, совершенствовать можно только путём эволюционного, постепенного развития, сохраняя всё положительное, что накоплено человечеством и изменяя или устраняя отрицательное. Новое рождается в старом и вызревает в нём постепенно, вытесняя это старое. Но если старое разрушить сразу, то новое так и не вызреет, не родиться или родиться ущербным, недоношенным. Поэтому революции и приводили к преждевременным выкидышам нового. Революционеры очень хотели ускорить роды, подстегнуть историю, но ничего кроме крови и насилия никогда не выходило. Общество опускалось ещё ниже того уровня, на котором находилось до революции.

– А почему революционеры ругали капитализм? Что в нём плохого?

– Капитализм, мой друг, конечно, имел свои недостатки, и ругали его правильно. Капитализм в чистом первоначальном виде – это безраздельная власть капитала, власть предпринимателей. Они угнетали и подавляли рабочих в погоне за прибылью. А когда один класс подавляет другой, возникают противоречия, борьба. В недрах капитализма вызревали социалистические идеи.

В отличие от капитализма, социализм отстаивал социальную справедливость, социальную защищённость граждан, гуманизм. Это и равная оплата за равный труд, и равные стартовые возможности для всех молодых людей вступающих в жизнь и пенсионное обеспечение в старости, пособия по безработице и другие социальные блага. Но революция в России не дала этим идеям dozреть, плавно и органично вписаться в структуру общества. В результате дело кончилось подавлением класса предпринимателей, ожесточённой гражданской войной. Социализм в России стал развиваться однобоко, отвергая всё положительное, что имел капитализм. Это и разнообразие форм собственности, и законы рентабельности, прибыли, рынка, и предприимчивость, демократизм в идеологии, искусстве, культуре. Российский социализм питался идеологической враждой ко всему, что было прогрессивного на Западе. Он не мог перенять его положительные стороны и был исторически обречён. Это была новая вера, вера в светлое будущее не основанная на подлинной науке, на заимствовании всего передового и прогрессивного в мире. Как и любая вера, он отвергал инакомыслие, требовал беспрекословного соблюдения всех догматов нового учения. Только в отличие от веры в бога – как идеала человека, идеала нравственности, эта была вера в идеальное общественное устройство, которое и назвали коммунизм. Люди верили и приносили невиданные жертвы во имя новой веры, веры в светлое будущее. Но этого светлого будущего так и не наступило. Как невозможно сделать всех людей идеальными, подобными богу, так невозможно создать идеальное общество всеобщей благодати и справедливости. Можно лишь постепенно и бесконечно долго приближаться к идеальному общественному устройству. Причём, никто не знает, каким оно должно быть. Любые схемы и проекты здесь обречены на косность и догматизм. Все они временны и несовершенны. Нельзя пытаться втиснуть общественное развитие в кем-то придуманные рамки. Жизнь всегда многограннее и сложнее любых теоретических построений.

– Дедушка, а сейчас-то мы в чём живём? Как оно называется, наше общество?

– А никак не называется, внучек. Сейчас мы живём просто в цивилизованном мире. Капитализм постепенно трансформировался в более совершенное индустриальное общество, в котором было уже больше социальной справедливости, больше социализма. Затем во многих странах Запада был построен настоящий демократический социализм. В него вошли все положительные качества капитализма и индустриального общества. А теперь социализм перерос в цивилизованное общество на всём земном шаре. Он впитал в себя и некоторые коммунистические идеи. Например, бесплатный городской транспорт, бесплатные товары третьей категории. А если человек в жизни много и хорошо работал, проявил большие способности, то к концу жизни он живёт при полном коммунизме. Все его потребности удовлетворяются. Он уже выплатил все кредиты и в его распоряжении все блага цивилизации.

– Не может быть, – возразил Александр. – Не все! Вот у тебя, например, нет ни самолёта, ни подводной лодки, ни поезда, ни космического корабля.

– Как это нет?! Всё у меня есть. Надо мне – полечу на самолёте или на космолане, надо – поеду на поезде. А зачем мне всё это иметь в личной собственности? Цивилизованное общество – это общество разумных людей с разумными запросами. Оно не предполагает удовлетворение каких-то чрезмерных, гипертрофированных потребностей. Многолетний труд учит человека дисциплинированности и порядочности. Учит его соразмерять свои способности и потребности. Мы чаще сталкиваемся со случаями чрезмерного ограничения своих потребностей пожилыми людьми, чем с проявлением неумеренных запросов. Люди стесняются взять то, что им положено по праву. Ведут себя очень скромно. А вот среди молодёжи ещё встречаются случаи завышенной самооценки своего вклада в общественное богатство. Отсюда их запросы часто превышают их возможности. Поэтому молодёжь приходится контролировать, воспитывать. У неё ещё нет цивилизованного сознания. Так, взяв ото всех общественных систем и теорий понемножку, человечество построило общество, которое даёт ему максимум свободы, материальных благ и душевного комфорта.

– Дедушка, но ты же все грибы пропускаешь! Мы так с тобой меньше всех наберём!

– А зачем нам много? Поесть хватит и ладно.

– Но у других-то больше будет!

– Ну и пусть. Не надо завидовать. Может, они и не съедят всего! А впрямь зачем их оставлять? Лучше свежих набрать, когда снова захочется.

Но Сашу эти аргументы не убедили, и он побежал проверять, сколько набрали Валера и Женья.

Лысая обезьяна

Найск, осень.

Зинаида Фёдоровна и Алексей Владимирович не часто бывали в гостях у Ольги и Андрея. Обычно молодые сами подбрасывали им внука на несколько часов и убегали по своим делам. Но вот уже два дня никто из супругов Гевко не беспокоил их. Тогда старики, соскучившись, сами решили навестить невестку с зятем.

Дверь открыл Андрей. Он только что пришёл из института.

– Здравствуйте, – сказала Зинаида Фёдоровна. – Вот, не усидели дома, решили зайти к вам. Не прогоните?

– Да что вы! Проходите, раздевайтесь. Будьте как дома.

– Хотели прогуляться, да погода неважная, ветер, дождь начинается, – как бы оправдываясь, произнёс Алексей Владимирович.

– Может, чайку хотите? Или перекусить чего? – спросила вышедшая из комнаты Ольга.

– Нет, нет, спасибо. Недавно отобедали. Мы просто посидим с Игорьком, пообщаемся. Он не болен?

– Да нет, ничего, здоров, тьфу, тьфу, тьфу! – ответила Ольга, поплевав через плечо.

Андрей проводил бабу с дедом в гостиную.

Войдя, гости увидели необычную картину. На ковре развалился огромный пятнистый дог, а по нему ползал голый малыш. Он цеплялся ручонками за короткую шерсть собаки, кряхтел и пытался залезть на грудь Бима. Шерсть скользила и Игорёшка никак не мог затащить наверх свою толстую попку. Наконец это ему удалось и Игорь пополз к голове. Бим терпеливо ждал, когда этот бесцеремонный лягушонок доберётся до его зубастой пасти. Наконец лицо малыша приблизилось к морде дога и тот неожиданно размашисто лизнул его своим длинным шершавым языком. Игорёшка взвизгнул от восторга и плюхнулся на ковёр. Бим повернул голову и снова лизнул Игорёшку. Тот приподнял попку, повернулся к догу и, обхватив его морду ручонками, снова попытался взобраться. Но Бим стал нещадно вылизывать его и малыш, издав пронзительный визг, снова плюхнулся на ковёр.

– Смотрите, как хорошо они играют! – восхищённо сказал Алексей Владимирович, любясь внуком.

– Ой! Оленька, а пёс не укусит Игорька? – забеспокоилась Зинаида Фёдоровна.

– Нет, что вы! Бим очень умный. Он любит Игоря и никогда не обижает.

– А что это он у вас совсем голенький? Ему не холодно?

– Да нет. В комнате тепло. Мы собираемся купать его. А это небольшая разминка. Пусть ползает. Собачья шерсть отлично массирует тело, да и язык Бима прекрасный массажёр. Сейчас он его всего вылизет.

И она убежала на кухню.

– Они могут так часами играть, – сказал Андрей. – Бим привязался к Гуньке, да и Гунька к нему привязался.

– Это надо же! Животное, а всё понимает, – сказал Алексей Владимирович. – Ведь человеческий детёныш – совершенно чуждое ему существо, а как он заботится о нём! Сколько бескорыстия, благородства в его поведении. Вот если бы все люди были такими же благородными, добрыми! Так же заботились о своих братьях меньших.

– Люди тоже заботятся о животных, – ответил Андрей. – Есть заповедники, зоопарки, станции по искусственному разведению редких видов.

– Да, да, заботятся! Как же! Сначала уничтожили почти всех диких животных, разрушили их среду обитания, сделали редкими, а теперь заботятся! Хороша забота! Нечего сказать.

– Ну, это было давно, – как бы извиняясь за всё человечество, произнёс Андрей. – Теперь люди поумнели и не обижают животных.

– На много ли поумнели? Всё равно площади лесов сокращаются. Девственной природы, не тронутой человеком, почти не осталось. Многие виды животных и птиц исчезли полностью. Человек стал самой большой популяцией млекопитающих на планете. Он вытеснил и продолжает вытеснять животный и растительный мир. Всё это к добру не приведёт! Чувствую, что мы уже преступили тот предел, который позволял ещё человеку быть заодно с природой, заодно с другими её творениями. И это плохо. Человек оторвался от природы, стал выскочкой, неудачным мутантом. Он не может жить с ней в гармонии. Он постоянно коверкает, приспособливает природу под себя, под свои недостатки. Человек лишён шести и не защищён от холода. Поэтому он вынужден шить себе одежду, обувь. Человек не может питаться дарами природы, и вынужден производить себе продовольствие во всё возрастающих количествах. Он не может жить под открытым небом или в норе, и вынужден строить дома, города. Он не может быстро передвигаться, и вынужден создавать автомобили, поезда, самолёты. Для машин нужны дороги и человек безжалостно уродует природу, уничтожает леса, луга, портит среду обитания зверей и птиц. А города! Это же сущие вертепы! Я как-то в Москве прожил неделю, так не знал, как из неё вырваться! А сколько земли ушло под пашни, под сельскохозяйственные угодья! Неет, человек не царь природы, он её палач! Выродок! Мало того, что он размножился до невероятных размеров, так он ещё создал огромное количество машин, всякой техники, которая вообще никак не гармонирует с природой! Она чужда ей. На мой взгляд, человек – это облысевшая обезьяна, которая была явным уродом, выродком. Она не должна была выжить, не имела права! при столь большом количестве недостатков.

Зверь живёт в согласии с природой, а человек – вопреки ей! Появление человека я считаю роковой ошибкой природы. Жалкий уродец эволюции неожиданно выжил, да ещё получил столь огромную власть над ней! Зверь никогда не позволит себе ничего лишнего. Он довольствуется только самым необходимым, самую малость берёт от природы. Человеку же всё мало! Он всё хапает и хапает! Он давно уже не знает, что такое голод, холод, а всё увеличивает производство пищи, одежды. Всё размножается и размножается. Придумал кучу развлечений, чтобы ему было весело. Развил в себе гиперсексуальность никак не отвечающую потребностям воспроизводства вида. Даже он секс сделал развлечением! Неет..., человек – это скопище пороков. И как он только сумел выжить? Не понимаю...

– Отчасти вы правы, Алексей Владимирович, – согласился Андрей. – Человек – не обычное животное. Его физические и физиологические возможности весьма ограничены. Жить в гармонии с природой он способен только в тропическом поясе – откуда он родом. Но он получил от природы главное – ум, свободу выбора поведения, и сумел ею воспользоваться. Он научился перенимать чужой опыт, чужие знания. Для этого ему пришлось научиться обмениваться информацией, создать язык символов и звуков. Он научился строить в своей голове модели поведения и модели событий. Он научился воспроизводить в уме и проигрывать различные всевозможные ситуации. Домысливать, фантазировать при нехватке информации. Это и вывело его в люди. Не этим ли объясняется страсть человека к игре, к творчеству, к фантазии? Ведь именно эти качества позволили ему выжить! И чувство прекрасного тоже в наибольшей степени развито именно в человеке. Оно позволяет видеть порядок, гармонию в вещах, отличать здоровое, прогрессивное, жизнеспособное от больного, уродливого, отмирающего. Поэтому человек и стремится окружить себя красотой. Без красоты его душа, его ум не могут правильно развиваться. Без красоты он не сможет стать добрым, гуманным, достичь гармонии с природой.

– А ты считаешь, Энди, что человек когда-нибудь сможет вновь соединиться с природой, достичь гармонии с ней?

– Думаю что да.

– Мне кажется, что путь к природе один – уничтожение городов, машин, отказ от всяких излишеств, резкое сокращение численности населения планеты. Иного пути я не вижу.

– Вы предлагаете вернуться назад, к каменному топору, к звериным шкурам и дикому полуголодному существованию?

– Да. Дальнейший технический прогресс приведёт к гибели всю природу, весь животный, а во многом и растительный мир Земли. Наша планета станет только кормушкой для прожорливого человечества. Всё будет механизировано и автоматизировано. Везде будут роботы и автоматы, а человечество будет только жрать, гадить и размножаться. И это будет его концом. Оно выродится окончательно. Когда-нибудь, и довольно скоро, Земля не сможет прокормить всех и тогда начнётся людоедство. Люди станут истреблять себя сами. Это будет отвратительная планета двуногих зверей. Пока не поздно, нужно спасти нашу Землю. Представь себе, как хорошо и привольно жилось бы на ней всем зверям и птицам, если бы не было человека!

– Но эволюция не имеет обратного хода, – заметил Андрей. – Не может человек опять перейти к полудикому существованию. Он не выживет в настоящих условиях. Он стал другим. Ему нужно человеческое общество, совершенные орудия труда, развитый язык. Известны многочисленные случаи в Индии, Пакистане и в других тёплых странах, когда маленькие дети пропадали в лесу. Они попадали в логово волков, пантер, леопардов. Но те не съедали их. У них у самих были детёныши и они усыновляли человеческих малышей, кормили их молоком, сырым мясом.

– Ты хочешь сказать, что это были маленькие Маугли, наподобие героя Киплинга? – спросил Алексей Владимирович.

– Это были Маугли, но им было далеко до героя Киплинга. Попав снова в человеческое общество, они так и не стали людьми. Они переняли повадки воспитавших их зверей. Бегали на четвереньках, питались не свойственной человеку пищей, не умели разговаривать. Я читал книгу Валентина Болла, английского писателя «Жизнь в джунглях Индии». В ней описаны несколько случаев воспитания маленьких детей волками. Дети имели острые клыки, которые заострились от постоянного голодания костей, рычали и кусались, при любой попытке приблизиться к ним. Они совершенно не воспринимали людей и считали их своими врагами. Попытки перевоспитать их, сделать людьми, всегда заканчивались неудачей. Они так и не научились говорить, с трудом ходили на ногах, не любили носить одежду.

– Но, может быть, их стоило оставить с волками? Им наверняка было лучше жить на природе, – заметил Алексей Владимирович.

– Нет. И на природе им было плохо. Тело их было покрыто ссадинами, синяками и болячками. Они легко ранили свою нежную кожу. Они страдали от холода, хотя были очень выносливы. На четвереньках они передвигались гораздо медленнее своих приёмных родителей и братьев. Они не могли охотиться. У них не было того острого обоняния, которое должно быть у волков, не было той мёртвой хватки зубов. Они были уродами и в волчьей стае и в человеческом обществе. Они целиком зависели от своих приёмных родителей. Без них они просто умерли бы с голоду. Растительной пищи они не ели и не умели её находить. Единственно, что им удавалось добыть самостоятельно – это птичьи яйца и птенцов, которых они тут же поедали. Они были постоянно голодны, часто болели несварением желудка, желудочно-кишечными заболеваниями. Взрослых людей-волков никто не встречал. Очевидно, они погибали, не дожив до зрелого возраста. Так что Маугли Киплинга оказался сказочным, вымышленным героем. Человек, оторванный от человеческого общества, перестаёт быть человеком.

– Но ведь может же человек во имя сохранения природы отказаться от всех излишеств. От больших домов, городов, машин. Пусть живёт, как жили наши далёкие предки и я уверен, что он будет счастливее, чем сейчас. Он не будет угрожать природе, а природа не будет мстить ему за это вырождением, – заметил Алексей Владимирович.

– Я думаю, что в ваших словах есть доля истины, – согласился Андрей. – Добровольное ограничение потребностей, возврат к естественной для первобытного человека среде обитания, уменьшение численности людей на планете, безусловно, будут полезны человеку и природе. Но достичь этого, по-моему, можно не путём отката назад, в прошлое, не путём регресса, а путём разумного построения нашего будущего. Безусловно, необходимо ограничить рождаемость. Во многих странах она уже ограничена законодательно. В Индии и Китае, например, принят закон, по которому родители на первого ребёнка получают пособие от государства, на второго ребёнка они уже ничего не получают, а за третьего ребёнка выплачивают солидный штраф. Поэтому мужчины, родившие двух детей, как правило, сами идут в медпункт и просят произвести стерилизацию. Им облучают яички. Половая функция от этого не снижается, но сперматозоиды теряют подвижность. Не мешало бы в дальнейшем таким образом снизить численность населения планеты хотя бы наполовину.

– Ну, это в части ограничения рождаемости. А в остальном человек всё дальше отходит от природы, – заявил Алексей Владимирович.

– В остальном пока да, – согласился Андрей. – Города растут, транспорт тоже. Но и тут наметился прогресс. Стали много строить подземных жилищ. Города теперь растут вглубь, а не вширь. Природа не страдает. Транспорт всё больше смещается в сторону воздушного. Машин много только в городах и пригородах. А дальше в основном самолёты, вертолёты. Им не нужны дороги, они не уродуют природу, не пугают зверей. Резко уменьшилось засорение природы бытовыми и техническими отходами. Все отходы идут в переработку. Исчезли свалки вокруг городов. Чище стали пригородные зоны отдыха. Сократилась добыча природных ископаемых. Человечество старается довольствоваться тем, что уже добыто. Чистыми стали реки и озёра. В них не сбрасываются неочищенные промышленные и бытовые стоки. Да и звери, животные, птицы перестали вымирать. Наоборот, некоторые виды возродились заново. Вновь появились мамонты, в лесах полно зубров, оленей. На юге спасают от вымирания человекообразных обезьян. Человек стал добрее к природе, к её обитателям. Произошёл поворот в его сознании. От покорения, от борьбы с природой, он перешёл к её возрождению. Теперь человек не старается победить природу, он старается сохранить её, вернее всё, что от неё осталось. А это уже гарантия того, что когда-нибудь он вновь сольётся с природой, станет её любящим сыном, восстановит разрушенные связи, вернётся в её лоно. Он выберет самые безвредные виды техники, небольшие, но уютные и удобные жилища. Ограничит свои потребности разумным минимумом, окружит себя животными и растениями, и будет жить в мире и дружбе со всеми обитателями Земли.

– Значит, ты веришь в способность человечества к самоограничению, к разумному использованию природных ресурсов? Веришь в доброту и порядочность людей.

– Конечно. Без этого трудно жить. Теряется смысл жизни.

– А в чём ты видишь смысл жизни?

– В создании именно таких людей – людей будущего. Добрых, красивых, здоровых и благородных. Я верю, что человек воспитанный в красоте и доброте, в общении с природой, станет красивым и душой и телом. Если ребёнок с детства полюбил собаку, кошку, птиц, он не вырастет жестоким. Поэтому я и позволяю Игорю играть с Бимом. При каждом удобном случае мы выезжаем на природу и получаем от этого большое удовольствие, заряд бодрости. Жаль, что Ольга не всегда понимает меня. Мне стоило больших трудов убедить её доверить ребёнка собаке. Она всё время боялась, что Бим укусит или нечаянно оцарапает Игорька. Я согласен, что Бим может слегка куснуть или оттолкнуть Игоря, если тот будет слишком назойливо лезть ему в глаза, в уши, но это будет элемент воспитания. Бим просто даст понять Игорю, что так делать нельзя. Он никогда не укусит сильно, не травмирует ребёнка. Он просто поставит его не место.

– Вот ещё! – возмутилась вошедшая Ольга. – Чтобы пёс учил нашего Игоря?! Ставил его на место! Я не потерплю этого. Собака есть собака! Она должна служить человеку и подчиняться ему. И если Бим посмеет обидеть Игоря, я задам ему такую трёпку! А то и просто вышвырну на улицу. Слава богу, у Игоря есть родители, которые и должны его воспитывать. Он человек, а не собака!

– Ну, зачем ты так, Оля? – обиженно произнёс Андрей. – Я же хочу, чтоб было как лучше.

– А ты не знаешь как лучше. Одного твоего хотения мало. Бери Игоря и иди купай. Хватит ему на полу с собакой валяться.

Андрей встал с дивана, взял Игорёшку на руки и пошёл в ванну.

– Ну, мы тоже, пожалуй, пойдём, – растерянно произнёс Алексей Владимирович. – Засиделись мы у вас.

– Да посидите ещё, – сказала Ольга. – В кои веки раз зашли и уже уходите.

Но по её голосу нельзя было понять, то ли она действительно хочет, чтобы старики остались, то ли говорит это из вежливости.

– Нет, нет. Спасибо. Лучше вы приходите к нам почаще. Мы всегда рады вас видеть. Вы молодые, у вас много дел. А мы пойдём потихоньку. Вроде, дождь уже кончился, – сказала Зинаида Фёдоровна.

Гости оделись, попрощались с Андреем и Ольгой, посмотрели на плавающего в бассейне внука, на огромного дога, терпеливо сидевшего рядом и пошли домой. Грубая выходка Ольги явно расстроила их.

Водная гипотеза

Найск, медицинский институт.

Когда Леонид Иванович вошёл в лабораторию, Сергей возился со старым секвентором. Андрей же пересказывал ему недавний разговор с тестем, Алексеем Владимировичем, на счёт происхождения человека от облысевшей обезьяны.

– Чёрт побери! – ругался Сергей. – В каналах полно грязи! Эта новая лаборантка, Люда, ни хрена не умеет. Загубила такой прибор! Кто же моет секвентор стиральным порошком? Она-то уж точно произошла от лысой обезьяны!

– Так ей, наверное, никто не объяснил, как надо мыть секвентор, – возразил Андрей. – Тут не так просто вымыть, каналы слишком тонкие.

– Надо ей сказать, чтобы подержала прибор в серной кислоте, а потом промыла дихлорэтаном. Иначе он работать не будет.

– Мы же у неё не начальники, – возразил Андрей. – Скажи Кондееву, он даст ей команду.

– Что за шум, а драки нету? И причём тут лысая обезьяна? – пошутил Леонид Иванович, приход которого никто не заметил.

– Да вот Сергей тут разошёлся на счёт новой лаборантки, – пояснил Андрей. – Секвентор грязный. Он пытался запустить его, но ничего не вышло.

– Хорошо, я передам Кондееву ваши претензии. А на обезьяну Людмила совсем не похожа. Это вы зря. Девушка весьма симпатичная.

– На вкус и цвет товарищей нет, – буркнул Сергей, всё ещё продолжая злиться.

– Леонид Иванович, – обратился Андрей к профессору Лебедеву, – я тут недавно разговаривал с тестем, пенсионером, так он считает, что человек – это ошибка природы, этакий мутант, выродок, который почему-то вдруг выжил, да ещё и расплодился не в меру. Что вы на это скажете?

– Скажу, что твой тесть не прав. Человек вовсе не выродок, и не ошибка природы. И возник он не вдруг, а вполне закономерно, в процессе эволюции приматов.

– А каково на ваш взгляд происхождение человека? Я слышал разные версии, – поинтересовался Сергей.

– Да. Существует несколько версий, но наиболее распространены четыре. Самая первая это версия церкви. Она самая древняя. «Человек создан богом по образу и подобию своему». Но никто ведь не видел бога-отца и не знает, как он выглядит. Библейская легенда доносит до нас сведения только о боге-сыне, Иисусе Христе. Он родился и жил две тысячи лет назад, когда на Земле уже были люди, города, рабовладельческий строй. Из этой версии сразу возникает вопрос – от кого же произошёл тогда бог-отец? Если от Святого духа, то не ясно, откуда взялся Святой дух? А если заглянуть в другие религии, то там совершенно иные версии происхождения человека. И он не является образом и подобием божьим. Так что эта версия весьма сомнительна.

Следующая версия – это гипотеза о космическом происхождении человека. О засылке его на Землю инопланетянами. Но тогда непонятно, почему он так близок по своему внутреннему строению и генетическому коду к другим человекообразным приматам? Те же внутренние органы: сердце, печень, желудок, мозг, почки. Та же схема их расположения, те же секреты желёз, тот же состав крови, плазмы, общие болезни, да и масса других признаков. Достаточно сказать, что молекула ДНК человека на 98,5% совпадает с ДНК гориллы и на 96% с ДНК орангутанга. Если человек – продукт космического разума, то почему он так близок к прочим земным обитателям?

– Так может, инопланетяне сотворили все формы жизни на Земле? – предположил Сергей.

– Нет, не думаю. Слишком большой объём исследовательской и экспериментальной работы необходимо было выполнить, чтобы создать всех животных, всех рыб и птиц, всех насекомых и все растения, включая самые древние формы и кончая современными. Тем более что другие цивилизации развивались в других условиях. Вблизи Земли на расстоянии нескольких сотен световых лет нет ни одной планеты похожей на Землю. И другим цивилизациям было бы крайне трудно столь досконально изучить земные условия и создать весь животный и растительный мир. А главное, для чего это им?

– А сами инопланетяне, они ведь тоже должны были когда-то из чего-то возникнуть, – заметил Андрей. И здесь возможно только самозарождение, саморазвитие. Кто-то же должен быть первым!

– Совершенно верно, – согласился профессор. – Так почему это не могло произойти в условиях Земли? Зачем нужны инопланетяне или бог? И зачем им заселять Землю всякой всячиной? С какой целью? Чтобы питаться нами или эксплуатировать в своих интересах? Тогда мы должны были бы стать для них чем-то вроде домашних животных или рабов. Но мы ведь не видим никакой эксплуатации, никакой полезности нашего существования для инопланетян. Значит, эта версия тоже весьма сомнительна.

– Существует мнение, что инопланетяне только направляли нашу эволюцию, подталкивали её в нужном направлении, – заметил Сергей.

– Но и этого что-то не видно! – возразил Леонид Иванович. – Эволюция животных и человека шла очень долгими и извилистыми путями. Появлялась и исчезала масса промежуточных форм растений и животных. Возникла масса генетического брака. Если бы нашу эволюцию направляли, то она шла бы прямёхонько к своей цели – человеку. И первый человек мог бы возникнуть прямо из динозавра. Ведь многие из них тоже передвигались на задних лапах, используя передние для добывания пищи. Стоило увеличить их мозг и человек готов! Именно о длительной эволюции говорит огромная избыточность генетического кода у человека и высших млекопитающих. Именно избыточность молекулы ДНК говорит о том, что мы прошли долгий эволюционный путь развития. Ведь из всей молекулы ДНК для построения организма используется только 5%! Всё остальное не работает. Это ретрогены, доставшиеся нам от наших доисторических предков.

– А что бы было, если бы удалось активировать весь генетический код человека в процессе развития зародыша? – спросил Андрей.

– О! Тогда родился бы монстр! Человеко-динозавр! Человек-рептилия! Но вряд ли он был бы жизнеспособен.

– А какая третья версия происхождения человека? – спросил Андрей.

– Приверженцы третьей версии, вроде твоего тестя, не отрицают происхождение человека от древней человекообразной обезьяны, а точнее – притмата, но считают, что здесь был эволюционный скачок, вызванный какими-то чрезвычайными обстоятельствами. В этом, видимо, есть доля истины, но только доля. Главный их аргумент сводится к тому, что человекообразная обезьяна облысела из-за воздействия радиационного облучения. В качестве места появления первобытного человека они берут Южную Африку, где есть месторождения урана, и радиационный фон действительно несколько повышен. Кстати, многие находки останков древнейших человекообразных приматов как раз обнаружены в районе юга Африки. Из этого сторонники радиационной версии делают вывод, что в районе Южной Африки обезьяны лысели из-за воздействия радиации и постепенно превращались в людей в результате ряда удачных мутаций. Но это крайне примитивный подход к проблеме.

Во-первых, радиация приводит к выпадению волос на всём теле, в то время как у человека прекрасные волосы на голове, гораздо лучше, чем у обезьян. Во-вторых, нужно довольно сильное облучение, чтобы животное облысело, а радиация в тех местах лишь немного повышена и все местные животные имеют нормальную шерсть. В-третьих, облучение привело бы

к массе генетического брака, массе уродств, болезней, к вымиранию человекообразного примата, но не к его совершенствованию. Даже если бы случайно возникла положительная мутация, она не укоренилась бы в массе уродств. Да и что может быть положительного в том, что обезьяна облысела и осталась голой под палящими лучами африканского солнца? И только ли это отличает первобытного человека от человекообразной обезьяны? Ведь существует масса других отличий! И все они не могли возникнуть одновременно и случайно. Ведь каждое из них само по себе не имеет никакой ценности. Они работают только вместе, только в системе!

Какая польза человекообразной обезьяне, скажем, от длинного носа, с ноздрями обращёнными вниз? Однако, несомненно, что все эти признаки, действуя вместе, были полезны первобытным людям. Иначе бы они не укоренились, не развились бы в нужном направлении. И разгадку здесь следует искать не в случайных мутациях, не в эволюционном скачке, а в постепенном переходе к новому образу жизни, к новой среде обитания. Нужно искать причины, вызвавшие эти мутации и их положительное влияние на выживаемость, на сохранение вида. Вот потому мне очень импонирует гипотеза Элистера Хардли о водных приматах и её развитие в более поздних работах Яна Линдבלата.

Эта гипотеза состоит в том, что древняя человекообразная обезьяна в какой-то период своего развития, своей эволюции, перешла к полуводному образу жизни. В такое трудно поверить, но, если вдуматься, то ничего удивительного в этом нет. Ведь многие млекопитающие, выйдя из воды на сушу, развивались там в течение многих миллионов лет, а затем вновь перешли в воду. Это дельфины, киты, тюлени, моржи, котики, выдры, бобры и другие животные. Некоторые из них ведут полуводный образ жизни, другие навсегда покинули сушу. Однако все признаки млекопитающих у них сохранились. Эволюция не может повернуть вспять, не может млекопитающее вновь превратиться в рыбу. Назад хода нет. Оно может развиваться только вперёд, приобретая всё новые качества, усложняя свой генетический код, свою молекулу ДНК.

– Так что же заставило древнюю обезьяну прийти к воде? – спросил Андрей.

– Очевидно изменение климата, среды обитания и борьба за существование в новых условиях, – ответил Леонид Иванович. – Известно, что в эпоху палеоцена, окончившуюся три миллиона лет назад, в Африке началась засуха, продолжавшаяся миллионы лет. Главной причиной засухи было нарушение циркуляции атмосферы из-за образования в Азии высоких горных хребтов. Огромные массивы тропического африканского леса сжимались, уступая место степям, саваннам, пустыням и полупустыням. Площадь лесов стремительно сокращалась, а ведь именно в лесах обитали многочисленные виды обезьян.

Верхний ярус густого тропического леса – джунглей занимали мелкие приматы типа капуцинов, лемуров, лори. Они питались фруктами, орехами, яйцами птиц, древесными насекомыми, птенцами. Средние «этажи» занимали обезьяны покрупнее: шимпанзе, макаки, лангуры. В нижних же «этажах» разместились наиболее крупные и тяжёлые обезьяны: гориллы, гиббоны, орангутанги и другие, несохранившиеся сейчас виды. Плодов на вершинах деревьев им было не достать. Тонкие ветви не выдерживали их веса. Зато они находили множество плодов под деревьями. Собрали ягоды, корни, охотились на мелких животных, ящериц, змей, черепах, убивая их палками. Иногда удавалось оглушить рыбу в водоёме. Голод и жажда заставляли их спускаться к воде. Там на отмелях они находили множество моллюсков, черепах, ракообразных. Не редко попадалась и рыба. Известно, что многие виды лососевых сами выбрасываются на берег после метания икры и погибают. Это привлекало к воде многих хищников: волков, медведей, шакалов, гиен. Не брезговали свежей рыбой и человекообразные обезьяны.

По мере сокращения площадей, леса уже не могли прокормить огромный отряд приматов, особенно в нижнем ярусе джунглей, и те вынуждены были всё чаще искать пищу по берегам рек и озёр. Так некоторые приматы стали приспосабливаться к полуводному образу жизни, к добыванию пищи в воде.

Внезапно раздался телефонный звонок. Лебедев взял трубку. Звонила жена.

– Сейчас, дорогая. Я уже заканчиваю, буду через полчаса.

Ну, парни, заболтался я с вами. Совсем забыл, что сегодня мы в театр собирались. Советую вам самим додумать водную гипотезу происхождения человека. А в следующий раз посмотрим, что у вас получилось. До свидания.

Сергей и Андрей остались вдвоём.

– Где-то я уже слышал о водной гипотезе... – задумчиво произнёс Сергей. – А вообще-то идея интересная. Надо бы подумать...

– Прежде всего, надо выявить все отличия человека от обезьяны, – предложил Андрей, – и попытаться связать их в систему. Тогда увидим, годится водная гипотеза или нет.

– Давай, – согласился Сергей. – И так, начинаем мозговую атаку! Какие основные отличия мы видим?

– Более высокий рост, более длинные ноги, – подсказал Андрей.

– Годится. Можно глубже заходить в воду.

– Более прямое положение тела.

– Годится. Можно быстрее плавать.

– Отсутствие волос на теле.

– Годится. В жарком тропическом климате постоянно мокрая шерсть не нужна. Она слипнется на берегу и станет грязной коркой.

– Но на голове есть густые длинные волосы!

– Они нужны, чтобы защищать голову и плечи от палящих лучей солнца. Ведь голова всегда над водой! Раковины моллюсков, устриц, первобытный человек искал на ощупь, ногой.

– Выступающий вперёд нос с ноздрями обращёнными вниз.

– Удобнее приседать в воде. Можно зажать нос пальцами. У обезьяны попадание воды в нос вызывает шок, который может закончиться инфарктом. У человека ничего подобного не происходит.

– Ты забыл, что у человека сформировался клапан, перекрывающий носоглотку и позволяющий задерживать дыхание. У обезьян его нет.

– Да, это очень важный аргумент в пользу водной гипотезы, – согласился Сергей. – Что ещё мы не назвали?

– Наличие потовых желёз по всему телу.

– Годится. Если нет шерсти, то на берегу от солнца и жары защитит только пот. Кстати, загар, тёмная кожа тоже защищали от солнца.

– Жировая ткань нового типа. Довольно толстая, особенно у женщин.

– Тоже необходима. Вода и воздух не всегда были тёплыми. Бывали холодные ночи, особенно на севере Африки. Жир защищал тело от потери тепла.

– Да, верно. Причём, добывание корма в воде, по-видимому, в основном было женским занятием. Поэтому у них наибольший слой жира. Молодые мужчины занимались охотой. Лишний жир им мешал. Старики и подростки собирали плоды под деревьями, выкапывали корни. У каждого члена племени были свои обязанности.

– Верно. Человек был всеядным и не брезговал никакой добычей. А животный белок, мясо, очень необходимо человеку, особенно мужчинам и детям.

– Вроде всё. Отличий больше нет.

– Ты ещё не отметил, что человеческий детёныш имеет плавательный рефлекс. Он может держаться на воде сразу после рождения. Обезьяний детёныш плавательного рефлекса не имеет.

– А зачем ребёнку плавательный рефлекс? – озадаченно спросил Андрей.

– После рождения грудной младенец постоянно находился при матери. А она занималась своим обычным делом – поиском моллюсков, черепах, ракообразных. Малыш сидел у неё

на шее, вцепившись в волосы. У малышей до сих пор сохранился этот хватательный рефлекс. При этом он нередко падал в воду и умение плавать, задерживать дыхание, спасало ему жизнь.

– Ясно. Логика есть, – согласился Сергей. – Что ещё мы забыли отметить?

– Высокая сексуальность мужчин и женщин, – заметил Андрей.

– Да. У обезьян спаривания происходят один – два раза в год. В остальное время половые инстинкты спят. Что тут можно предположить? Желание получать удовольствие как можно чаще?

– Нет. Это исключено. Тогда все животные действовали бы так же. А мы не наблюдаем этого в природе. Всё должно вызываться необходимостью, целесообразностью. Природа очень практична, ей чужды эмоции.

– Ясно! Высокая детская смертность, – догадался Сергей. – Человеческий детёныш рождается совершенно беспомощным, и долгое время не может себя обслуживать. Он очень долго развивается до половозрелой особи. Детородный возраст у девочек наступает только в 12 – 13 лет, у мальчиков в 13 – 14 лет. За этот период многие успевали погибнуть от голода, болезней, хищников.

– Значит, нужно было больше рожать. Следовательно, за одной беременностью должна была следовать другая. И продолжительность жизни тоже должна была стать более высокой. Иначе не обеспечить расширенное воспроизводство особей. Коэффициент рождаемости должен быть выше смертности. Иначе вымирание.

– Да. Но всё это относится к женщине. А зачем мужчинам столь высокая сексуальность? – спросил Сергей.

– По-видимому, мужчина мог иметь нескольких жён. Мужчины часто гибли на охоте и в войнах между соседними племенами. Мужчин всегда было меньше чем женщин. Поэтому хороший охотник, воин, мог рассчитывать на расположение нескольких женщин, – улыбнувшись, произнёс Андрей.

– Верно. Действовал принцип естественного отбора – сильный здоровый самец имел многочисленное потомство.

– Всё! Доказано! Молодец! – воскликнул Андрей.

– Ещё мы забыли про большой мозг человекообразных приматов.

– Да. Забыли, пожалуй, самое главное. Но что тут можно сказать?

– Можно сказать очень многое, – ответил Андрей. – Написаны целые тома, монографии про это. Но, по-моему, вопрос ясен. Крупный мозг помог первобытному человеку стать сначала Гомо хабилис – человек умелый, затем Гомо эректус – человек прямоходящий и, наконец, он стал Гомо сапиенс – человек разумный. Крупный мозг был нужен человеку, чтобы успешно охотиться на зверей, изучать их повадки, изготавливать орудия труда и охоты. Человек научился подражать голосам зверей и птиц, заманивая их в ловушку. У него изменилось строение гортани, верхнего нёба. Росло количество издаваемых им звуков, наконец, появилась речь. Руки, пальцы стали более чувствительными, более умелыми, изменилось строение кисти. Но это уже детали, не имеющие отношения к водной гипотезе.

– Да. Она, можно считать, доказана, – резюмировал Сергей.

– Ты прав. Но сейчас ведь человек снова ушёл на сушу. Хотя воду очень любит.

– Это произошло сравнительно недавно, каких-нибудь 30 тысяч лет назад. Поэтому эволюционно он ещё мало изменился. Развивающийся мозг сделал возможными другие способы добывания пищи: выращивание растений, домашних животных. Охота и сбор плодов, водных моллюсков, стали менее выгодным делом.

– Всё, мы готовы к беседе с Лебедевым. Зачёт сдадим! – шутливо произнёс Сергей.

– Тогда пошли домой. Уже поздно, – предложил Андрей.

– Да, пора.

И закрыв лабораторию, друзья отправились по домам.

Фантазёры

Найск. Квартира супругов Майоровых.

Вернувшись в свою «пещеру», Сергей застал Юлю в гостиной. Она, удобно устроившись на диване, смотрела телевизор, положив левую руку на свой округлый живот.

– Привет, – небрежно бросил супруг. – Скучаешь?

– Конечно. Обещал прийти в восемь, а сейчас почти десять.

– Виноват, исправлюсь, – отшутился Сергей. – С Андреем заболтались.

– Есть хочешь?

– Нет. Разве что чайку выпить?

– Чай горячий. Я тоже немного выпью с тобой.

Молодые устроились на кухне и, поглядывая друг на друга, пили ароматный напиток, состоящий из цейлонского чая, сухой малины и зверобоя.

– Хорошо! – с чувством произнёс Сергей, хрустя рассыпчатым печеньем.

Юля с лёгкой завистью посмотрела на мужа. Она пила чай без печенья и без сахара. Боялась располнеть. – Тебе хорошо... ты можешь ни в чём себя не ограничивать. А мне приходится сидеть на диете.

– Ничего, малыш, потерпи ещё немного. Скоро родишь. Уже не долго осталось. Меньше двух месяцев. Бог терпел и нам велел.

– Конечно, тебе легко говорить. Ты-то не знаешь, каково это – ходить на восьмом месяце беременности.

– Поверь, я очень сочувствую тебе, котёнок. Я бы сам с удовольствием носил ребёнка вместо тебя, лишь бы тебе было легче.

Они закончили чаепитие и вновь устроились на диване в гостиной. Сергей откинулся на валик. Юля прижалась к нему и положила голову на его плечо. По телевизору шла какая-то беседа об искусстве с известным артистом кино. Сергей, зевая, рассматривал высокий сводчатый потолок гостиной, расписанный библейскими сюжетами. На нём играли отсветы большого экрана и казалось, что лики святых и грешников ожили, что они движутся. Направо – во врата Ада, налево – во врата Рая.

У тех, кто шёл в Рай, были благородные лица, красивые тела, они были полны достоинства в ожидании вечного блаженства. Те же, кто направлялся в Ад, были сгорблены, высохши, лица их выражали страдание, некоторые из них молились, плакали и каялись в грехах.

– А куда мы с тобой попадём, малыш? – задумчиво спросил Сергей. – Много у нас грехов или мало? Куда нас определяют?

– Ты-то уж точно попадёшь в Ад за все твои проделки, – усмехнувшись, ответила Юля.

– Зато ты, котёнок, точно попадёшь в Рай, – уверенно заявил Сергей.

– Значит, нам уже не быть вместе на том свете? – с тревогой спросила Юля.

– Выходит, нет.

– Тогда я не хочу в Рай. Я согласна гореть с тобой в Аду на медленном огне. Без тебя мне и в Раю будет плохо.

Сергей нежно поцеловал жену. – Не огорчайся, малыш. Сказки всё это. Логика в них нет.

– Почему нет? – спросила Юля.

– Потому, что Рай и Ад – это две крайности. В Рай попадают все праведники, а в Ад все грешники. Но христианская церковь объявила человека изначально греховным. Нет безгрешных людей! Не бывает! Тогда кто же попадёт в Рай?

– Но грехи можно замоливать, искупить, выпросить у бога прощение, – возразила Юля.

– Верно. Грехи может отпустить любой священник на исповеди. Отсюда мораль: грехи сколько хочешь, но молись, кайся почаще, исповедуйся, в общем, не жалея денег на церковь!

И тогда будешь в Раю... Выходит, что Рай состоит из одних раскаявшихся грешников. Но где та черта, та грань за которой следует отправка в Ад или в Рай? Этого никто не знает. Чуть-чуть перегрешил, чуть-чуть недокался и будешь вечно гореть в адском огне, в гиене огненной! А если уплатил церкви побольше, да покался лишний раз, то тебя уже ждёт вечное райское блаженство. Как-то не вяжутся эти крайности со справедливостью, с лозунгом церкви, что там! – Сергей поднял палец вверх, – там каждому воздастся по заслугам. Тогда должны существовать и полурай, и полуад, и ещё какие-то градации, в зависимости от «заслуг» прибывшего. Или разные сроки наказания. Иначе где же справедливость?!

– По-моему ты не прав, – заметила Юля. – Я думаю, что в Аду человек, вернее его душа, находятся не вечно, а очищаются там определённое время. Не случайно же Ад называют чистилищем? После очищения от грехов, душа человека прямёхонько направляется в Рай.

– Значит, по-твоему, Ад это что-то вроде тюрьмы, где грешник отбывает наказание и перевоспитывается? Выходит, что там черти очищают людские души от скверны?

Юля кивнула.

– Но можно ли чертям доверить такое дело? Сначала, при жизни, они соблазняли человека, заставляли его грешить, а потом, когда по их «милости» он попал в Ад, они же очищают его от грехов?! Что-то не вяжется здесь с моралью и логикой. И потом, если человек изначально грешен, поскольку был первородный грех Адама и Евы, и дети расплачиваются за грехи своих родителей, то, как свято не живи, каким праведником ни будь, результат один – Ад! Страдания! Но это же жестоко, несправедливо! В чём виноват младенец только что появившийся на свет?

– В том, что он родился, – усмехнувшись, ответила Юля. – В том, что его родители – грешники.

– Так пусть бог и наказывает его родителей, а не младенца! Но родители-то живут и благоденствуют, а их ребёнок умер!

– Смерть ребёнка и есть наказание его родителям за грехи. А ребёнок прямёхонько попадёт в Рай и станет ангелом, помощником божьим. Смерть – это не наказание по христианской морали, а призыв божий. И если человек при жизни много терпел горя, страданий, да ещё и умирает в муках, то этим он уже очищается от грехов и после смерти попадёт прямо в Рай, минуя чистилище.

– Да, хитро закручено. Выходит, большой грешник должен жить долго и счастливо. Богу он не нужен. Бог от него отвернулся. А праведник должен страдать при жизни и умереть в муках, так как угоден богу. Интересная философия, какая-то садистская! Выходит ранней и мучительной смерти все должны радоваться. Как же! Бог призвал досрочно своего избранника! Какое счастье! Но почему-то все плачут.

– Ты всё упрощаешь, – возразила Юля. – У Высшего Разума своя логика. Нам её не понять, простым смертным. Поэтому ты напрасно стараешься всё втиснуть в рамки добра и справедливости.

– Ха! А это уже удобное прикрытие для всего, что не логично и несправедливо. Это уход от ответа, это запрещённый приём, вроде удара ниже пояса! Просто в христианской морали не сходятся концы с концами, вот церковники и напускает туману, изворачиваются. На простачков всё рассчитано. Шито белыми нитками! Не хочу я жить в Раю. Там наверняка скука адская! Никаких тебе развлечений, никто не грешит, кругом одни праведники, кошмар!

– Дурачок. Там вечное блаженство, – мечтательно произнесла Юля.

– Вечное блаженство тоже приедается. Нельзя быть счастливым вечно. Иначе это будет уже не счастье, а привычное состояние.

– Вот потому, наверно, души оттуда и возвращаются периодически на Землю, и вселяются в людей, – усмехнулась Юля.

– Ну, знаешь! Это уже ни в какие ворота не лезет!

– Не лезет и не надо. Тогда живи, дурачок, и радуйся, и не думай об этом. Иначе свихнёшься.

И она нежно поцеловала супруга.

– Пошли-ка спать, котёнок, – предложил Сергей. – На ночь философствовать вредно. Потом не уснёшь.

– Пошли, – согласилась Юля.

Диспут

США, Флорида, вилла Раковских.

В пятницу после обеда шёл дождь. Отдохнув часок в «гроте», Александр вышел в холл и увидел дедушку с незнакомым мужчиной. Тот был с бородой и в рясе. Они играли в бильярд и о чём-то беседовали.

«Наверное, поп», – подумал Александр и поздоровался.

– Здравствуй, здравствуй, сын мой, – произнёс священник. – Как дела? Как школа? Как успехи?

– Нормально, – ответил Саша. У него не было особого желания разговаривать с незнакомым человеком, тем более с попом.

– Познакомься, – предложил дедушка, – это местный православный священник, отец Никон. А в миру – мистер Ник Коллинз.

Александр молча кивнул и опустил глаза, уклоняясь от дальнейшего разговора. Он не понимал, что связывает дедушку и этого попа, но любопытство задержало его в холле. Саша сел в кресло и взял со стола красиво иллюстрированный журнал «Америка».

Листая журнал, он стал прислушиваться к их прерванному разговору.

– ... Не можем мы корректировать Библию в угоду чьим бы то ни было, пусть даже самым благородным намерениям, – продолжал отец Никон. – Мы можем только трактовать то, что в ней написано, разъяснять, как умеем. Мне тоже не всё кажется там логичным и понятным, но это дошло к нам через века, через столетия и мы не в праве менять что-либо. Церковь держится на догматах и сильна именно ими. А если мы начнём переписывать Библию, как кому вздумается, то от веры ничего не останется. Именно эта нелогичность и непонятность часто привлекает людей, заставляет их задумываться, искать ответа, советоваться с нами – слугами господними. И бывает что-то, что было непонятно вначале, вдруг становится ясным, раскрывает свой глубокий и тайный смысл верующему. Это ваша мирская наука стремится всё втиснуть в рамки логики, законов физики, математики, а церкви это не нужно. Церкви нужна вера.

– Да, но если церковные догматы будут более логичны, более обоснованы, если они не будут противоречить данным науки, то они будут обладать большей силой и привлекательностью, – возражал дедушка.

– А почему, мистер Раковский, вы считаете, что догматы церкви противоречат науке, а не наука противоречит им? Кто может гарантировать, что мир устроен по вашей науке? Разве учёные не ошибаются? Не блуждают в потёмках в поисках истины? И всем ли открывается истина? Господь сам определяет, что можно открыть вашим учёным, а что нельзя. Вот они и знают только то, что богу угодно.

– А почему бы, святой отец, богу не открыть учёным всю истину о сотворении мироздания? Почему знания добываются с таким трудом, так долго и обходятся так дорого?

– А потому, мистер Раковский, что знать всё о божественном творении не дано никому. Разум человека не способен воспринять всё, что создано богом. Он просто не в состоянии вместить всё это. Человек ничтожен по сравнению с грандиозностью Вселенной и её Творцом. И незачем ему знать всё. Как говорится: «Богу – богово, а Кесарю – кесарево». И не надо искать логику и смысл в божественном творении. Мир, природа – непознаваемы, трансцендентны, иррациональны. Все законы, которые открыли физики – это лишь иллюзия рациональности и логичности. Они рассыпаются, когда человек пытается объяснить с их помощью устройство Вселенной, макро и микромира. Ему приходится всё время корректировать их, как только он чуть глубже проникает в таинства мироздания. Что, разве не так?

– И так и не так, святой отец. Ваша парадигма имеет изъяны. Природа не трансцендентна, она материальна и рациональна во всём многообразии форм, в которых существует. Трансцендентно, иррационально лишь сознание человека, поскольку оно, как вы справедливо заметили, не может вместить всех знаний о природе, осмыслить все проявления её физических закономерностей. Реальность оно подменяет вымыслом, знание – полужнанием и именно в этом иррациональность нашего сознания. Я уверен, что в принципе природа познаваема. Это доказывает вся история развития науки. Ни один закон физики не отменён. Они лишь уточняются для новых условий существования материи. Наши знания о природе непрерывно углубляются. И эти знания работают! Благодаря им, мы развиваем технику, химию, медицину, биологию, электронику. В природе всё логично. Повсюду мы видим устойчивые причинно-следственные связи. Только благодаря им, мы можем прогнозировать ход тех или иных процессов, создавать машины, строить дома, готовить пищу. Если бы мир был не логичен и не познаваем, если бы в нём не действовали устойчивые закономерности, то в нём ничего нельзя было бы понять и ничего нельзя создать. Всё зависело бы только от воли бога. Не было бы ни причин, ни следствий. Одно событие не вытекало бы из другого. Это было бы просто нагромождение чудес без всякой рациональной основы. Вот тогда бы мир был иррационален и трансцендентен. Всё возникало бы из ничего и исчезало бы в никуда. Это был бы мир чудес, мир призраков, духов.

– А вы уверены, что в нашем мире нет чудес, призраков, духов, Джон?

– Я с ними не сталкивался.

– А с вашей душой вы разве не сталкивались? Вы не чувствуете её в себе?

– Чувствую. Но я же сказал, что иррациональность и духовность присущи только человеческому сознанию. Это оно плодит духов и мифические образы. Это оно отрывается от материального мира, от его законов и действует без чёткой логики, часто нарушая причинно-следственные связи, отрываясь от реального. Всё дело в том, что наше сознание – как зеркало. Оно лишь отражает реальный мир и создаёт его копию через ощущения и восприятия. Но эта копия не реальна. В нашем мозгу нет тех предметов, которые мы видим. В нём нет этого бильярдного стола, кия, шаров и всего, что нас окружает. В нём есть лишь их отражение, образ. Но образ – это не сам объект. Он может быть искажён, и не соответствовать действительности. Как, например, детский рисунок. И все наши знания – это лишь отражение истинных закономерностей материального мира. Иллюзия! И часто эти отражения не качественные и не полные. Мы не можем проникнуть своими ощущениями вглубь вещей, в их истинную сущность. Приборы позволяют нам заглянуть намного глубже, но и они не всесильны. Иллюзия остаётся, хотя и более приближенная к действительности. И бог – тоже иллюзия, ещё большая, чем окружающий нас мир. Иначе бы все библейские легенды о сотворении мира, о Рае и Аде были бы логичны, согласовывались бы с законами природы, с физикой, математикой и другими науками, поскольку всё сотворённое природой, логично и подчинено строгим физическим законам. Бог – это образец логики и все откровения его, занесённые в Библию, должны быть исключительно логичны и подчинены общим природным закономерностям. Однако логика в библейских догматах часто отсутствует! Мало того, в других религиях другие боги и другие версии о сотворении мира. Следовательно, бог – иллюзия, порождённая сознанием человека.

– А как же человеческая мораль, духовность – это тоже иллюзии?

– Нет, это реальность. То что человек имеет духовное начало – это несомненно. Именно оно сделало его человеком. Именно способность его мозга к фантазии, вымыслу, моделированию событий, их отражению в сознании и породила духовность. Но это чисто человеческое качество и бог здесь не причём. Если и существует какой-то Высший разум во Вселенной – как продукт развития других цивилизаций, то он обладает своей моралью, отличной от человеческой и присущей только ему. Это только его мораль, а не всей природы, не всей Вселенной. Природе вообще чужда какая-либо мораль, поскольку мораль – понятие социальное и присуща только разумным существам, их сообществам. Мораль – это учение о добре и зле, о пове-

дении человека в обществе. Когда на Земле жили только Адам и Ева, не было социальной среды в которой могла бы развиваться мораль, не было и морали. Следовательно, всё, что они делали, не могло быть греховным, и их не за что было наказывать. Мораль и духовность развиваются по мере развития социальных сообществ, и на каждом этапе развития существует своя мораль. Она не стоит на месте, она трансформируется вместе с обществом, с его бытием и сознанием. В древности, в первобытном обществе, совершенно нормальным считалось съедание пленных, убийство стариков. Лет двести тому назад, с развитием общественного транспорта, мужчины и женщины, едущие в нём, нередко стояли вплотную друг к другу, прижавшись. И это стало нормой. Никто не обвинял их в безнравственном поведении. В то время как сделай это мужчина и женщина в средние века, их сочли бы безнравственными. Мы никогда не воспримем мораль не соответствующую нашему уровню развития, уровню организации современного общества, поэтому мы никогда не воспримем мораль и этого Высшего разума, поскольку стоим на иной ступени развития. А он не воспримет нашу мораль. Она чужда ему, и в этом нет ничего предосудительного. «Богу – богово, а Кесарю – кесарево», как вы изволили недавно заметить, мистер Коллинз.

– Не знаю, не знаю... По-моему мы говорим об одном и том же, но разными словами. Вы не верите в бога, но верите в Высший разум. Так назовите его Богом! Вы считаете человеческую мораль отличной от морали бога, но где доказательства? Бог знает наш уровень развития и знает, какая мораль нам подходит. Именно её он и внедряет в наше сознание, руководит социальным развитием общества. Возможно, природа материальна и рациональна, как вы изволили заметить, и даже в какой-то степени познаваема, но её Творец или Высший разум не материален и не познаваем так же, как душа человека. Ведь он тоже только отражение природы в его сознании, и он также склонен к фантазии, вымыслу, как и человек, но на более высоком уровне. Его иррациональность выше человеческой. А поскольку он часть природы, то, следовательно, эта часть природы остаётся для нас иррациональной, непознаваемой. Но если нельзя познать часть, то нельзя познать и целое! Выходит я прав!

Саша слушал, слушал их спор и у него, как говориться, «крыша поехала». В конце концов, он перестал прислушиваться к разговору и погрузился в чтение журнала. Лишь когда священник стал прощаться с Евгением Робертовичем, Александр обратил внимание на то, что дедушка протянул ему солидную пачку денег, а отец Никон стал горячо благодарить его. Саша был в недоумении.

Когда отец Никон ушёл, он не выдержал и спросил: – Дедушка, зачем ты дал деньги этому попу? Ты что, в бога веришь?

– Нет, внучек, я не суверен. А даю просто так, потому что нужно поддержать нашу местную церковь. Не хорошо, если храм и община придут в упадок.

– Ну и пускай приходят. Если бога нет, зачем нужна церковь? Только народ обманывать?

Дедушка поморщился. – Примитивно рассуждаешь. Никого они не обманывают, и верить не заставляют. Хочешь верь, хочешь не верь. Это твоё личное дело.

– Но ты же не веришь.

– Ну и что с того. Не верю, но люблю всё русское. Ведь это наши корни, наши традиции. Ты посмотри, сколько труда, сколько таланта вложено в православные храмы! Какая архитектура, живопись! Веками церковь вбирала в себя всё лучшее в искусстве. А какие фрески, какая позолота! Сколько создано великолепной церковной музыки, песнопений! Ведь это же душа народа! Неужели всё это надо разрушить только потому, что бога нет? Да если его и нет, то его следовало бы выдумать, чтобы и дальше творить добро и красоту его именем. Пусть Библия – сказка, но красивая, умная! Она учит людей морали, нравственности, человечности. На примере её мифических героев мы узнаём, что такое добро и что такое зло. Как должно поступать с ближним, с другом, с врагом. Пусть не всё в ней приемлемо и логично с точки зрения нашего просвещённого времени, но в ней огромная кладёз человеческой мудрости, накоплен-

ной веками лучшими умами человечества. Читаешь её и чувствуешь, что общаешься с великими людьми, протянувшими нам руку через тысячелетия. А разве в науке всегда всё было верно? В технике всегда всё было удачно? Разве учёные не ошибались? Почему же мы критикуем только религию? Вся история человечества – это путь ошибок и озарений, путь добра и зла, путь горя и счастья, путь побед и поражений. И религия здесь не исключение. Но мы должны ценить в ней всё светлое, полезное, доброе. И простим ей ошибки на её нелёгком, тернистом пути так же, как мы прощаем ошибки предкам нашим «ибо не ведали, что творили».

Не совершенен человек. Через муки познания продирается он от первобытной дикости к свету знаний, культуры, нравственности и церковь помогала ему в этом его прозрении.

Ты вспомни нашу историю. Откуда пошла письменность на Руси? От церкви. Откуда пошла грамота народа? От неё же. Первые книги были при храмах, первые школы при них же. А искусство? Представь себе убогие прокопченные избы русских деревень, полные клопов, тараканов, блох. Нищету и безграмотность народа. Что было светлого в этой беспросветной жизни? Церковь! Она стояла на видном месте, сложенная из камня и устремлённая ввысь. В ней собиралась вся красота, вся культура русского народа. Священники были самыми образованными людьми своего времени. Где ещё мог простой человек приобщиться к красоте, к культуре? Только в церкви. Кому он мог пожаловаться на свою трудную жизнь? От кого услышать слова утешения, получить реальную помощь, поддержку? От церкви. А сколько праздников она подарила народу, какие обряды! И народ тянулся к церкви. Это было место общения людей, место их встреч. И в радости, и в горе люди шли в церковь, ей они несли последнюю свою копейку, чтобы увидеть красоту, приобщиться к великой народной культуре. Не может человек жить без красоты. Плохо ему без красоты. Душа у него болеет, если не видит он ничего прекрасного. И правильно говорить: «не хлебом единым жив человек». Духовная пища бывает нужнее материальной. Вот почему не жаль мне денег на церковь. Не потому, что я грехи какие-то замаливаю или в Рай хочу попасть. Просто я хочу, чтобы жил этот огромный пласт народной культуры. Чтобы молодёжь наша знала не только науку и технику, была не только образованной, но и культурной. Чтобы душа у неё была благородной, а мысли высокими. А это даёт только приобщение к истинно народному искусству.

Александр помолчал, а потом спросил: – Дедушка, так ты и в церковь ходишь?

– Хожу иногда, внучек.

– И богу молишься?

– Нет. Богу не молюсь, но проповеди и богослужения слушаю с удовольствием. Душой отдыхаю на них. Один я остался. На вилле всё время сидеть скучно, вот я иногда и выбираюсь в церковь: то в католическую, то в православную, а то и в синагогу загляну. С людьми пообщаюсь, музыку послушаю.

– Так ты в церковь ходишь как на концерт!?

– Считаю что так. Не люблю я шумную современную музыку, а вот церковную музыку послушаешь и словно прикоснёшься к чему-то древнему, народному, душой возвысишься. Да и церковные праздники, обряды – это своего рода представления. Здесь от качества службы, от личности священника очень многое зависит. Священник должен быть и актёром, и психологом, и даже психотерапевтом. Ведь тем, кто верит, он приносит истинную пользу. Его слова лечат души людей. Да и не только души. Психотерапия излечивает и физиологические расстройства, пробуждает защитные силы организма. В этом случае священники иногда заменяют врача – психиатра, гипнотизёра.

– Как? Священник ещё и гипнотизёр?!

– А как же. Гипноз – неотъемлемая часть психотерапии. Без него она не эффективна.

– Так он что, может усыпить человека?

– Почему именно усыпить? Гипноз – это не только погружение в сон, это любое глубокое эмоциональное и психическое воздействие на человека. Элементы гипноза мы встре-

чаем повсюду. Великие артисты гипнотизируют своей игрой зрительный зал, священники – паству. Даже картины, живопись могут гипнотизировать. Взгляни на лица святых. Они строги и печальны, но их взгляд светится мудростью, он проникает в твою душу, он как бы завораживает тебя. Так что гипноз в той или иной форме постоянно присутствует в нашей жизни. Просто многие об этом не знают, не догадываются.

– Дедушка, а в церковь с тобой можно сходить? Посмотреть хочется.

– Хорошо. Мы можем сходить все вместе. Думаю, Валера с Женей не откажутся. Они уже ходили в прошлом году со мной. Жене понравилось. В католической церкви прекрасный орган, а в православной – великолепный хор и очень богатый иконостас. Ты куда хочешь?

– Мне всё равно.

– Ну ладно, все вместе решим.

Дедушка вышел, а Александр остался один и задумался. До сих пор он считал, что священники только обманывают народ, наживаются на нём. Но теперь ему открылась совсем другая сторона религии. Ведь, если наш мозг иррационален, то вера, религия органически присущи ему. Это огромный пласт культуры, игра мысли, воображения, сфера проявления таланта народа, его духовного начала. Его взлёт над голым материализмом, рационализмом, над физическими законами бездушной природы. «Ни хлебом единым жив человек», – вспомнились Саше слова дедушки.

«А ведь он прав. Надо относиться к церкви как к ещё одной грани человеческой культуры, несущей красоту, добро и веру в торжество справедливости, торжество высокой морали, и нравственности» – подумал Саша.

Разговор с сенатором

США, Флорида, вилла Раковских.

В понедельник после школы все, как обычно, собрались в столовой. Однако рядом с Евгением Робертовичем Александр увидел незнакомого элегантного мужчину с аккуратной короткой стрижкой.

– Познакомься внучек, – сказал дедушка, – это хозяин соседней виллы, мистер Смит Маккензи. Он сенатор. Недавно приехал из Вашингтона.

Смит кивнул. – Приветствую вас, молодые люди. Вот решил навестить вашего деда. Что-то давно он ко мне не заглядывал. А у него оказывается гости! Скучать некогда. Рад познакомиться с вашим новым родственником, Алексом. Слышал о его чудесном воскрешении из телепередачи, но никогда не думал, что встретимся.

Остальные присутствующие, как понял Саша, были уже знакомы с мистером Смитом и его детьми, Бетти и Майклом, которые отдыхали здесь каждое лето.

За обедом разговорились о политике. Валера и Саша с интересом слушали сенатора. Тот был известным в штатах правозащитником и юристом. Обед затянулся. Погода на улице была неважная. Ветер ещё не утих и море сильно шумело. В столовой же на столе стояла начатая бутылка коньяка, и разговор носил доверительный откровенный характер. Постепенно от частных вопросов политики перешли к общим вопросам государства и права. Эти вопросы особенно интересовали Валеру, как будущего юриста. Мистер Смит говорил со знанием дела.

– ...Государство не может существовать без власти, а власть без законов, без аппарата насилия. Власть всегда опиралась на силу. Если власть не опирается на силу – она теряет свои властные функции. При любой форме власти в обществе всегда существуют силы стремящиеся подорвать её, заменить другой. То есть, в обществе всегда существуют недовольные, независимо от того хорошая это власть или плохая. Да и сами понятия «хорошая» или «плохая» весьма относительны и вряд ли к власти вообще применимы. Просто в разные исторические периоды любого государства людей недовольных властью было то больше, то меньше. И, самое интересное, что это мало зависело от формы власти, а больше зависело от конкретных её носителей и конкретных обстоятельств. Были периоды, когда народы бурно приветствовали королей, монархов, сажая их на трон, а потом наступали времена, когда монархов свергали и клеймили монархию. Были периоды, когда народы приветствовали диктаторов, фюреров, а затем клеймили позором диктатуру. Были периоды, когда народы радовались победе демократии, а потом разочаровывались в ней. Идеологически общество никогда не было спокойно. Оно бурлило как океан, штормило то в одном, то в другом районе, кипело как нагретый котёл и порой было не ясно, что варится в этом котле народных страстей и что, в конце концов, сварится.

– Что же, выходит, что ход истории непредсказуем и неуправляем? – спросил Валерий.

– В какой-то мере да. Особенно в прошлые века. История всегда пробовала, экспериментировала с различными формами государственного устройства. Зато теперь мы можем довольно точно сказать какие недостатки или положительные стороны имеют те или иные формы власти. Возьмём, к примеру, диктатуру.

При диктаторских формах правления у власти находится та или иная идеология: фашистская, коммунистическая, религиозная. Её представителем, носителем является диктатор и его окружение. Для того чтобы диктатор пришёл к власти, необходимо, чтобы его идеологию, хотя бы в общих чертах, разделяло достаточно большое количество людей. Но главное, чтобы существовало широкое недовольство прежней властью. Необходим кризис прежней власти, прежней идеологии или прежней безыдейности. Тогда победа новой власти обеспечена. Посмотрим, что же даёт народу идеология, находящаяся у власти?

В первое время после победы она пытается сплотить общество, завоёвывая всё новых и новых сторонников и подавляя идеологических противников. Обычно ей это удаётся. Прекращаются раздоры, конфликты на национальной, религиозной или социальной почве. Идеологический диктат безжалостно подавляет инакомыслие, оппозицию. Все несогласные уходят в глубокое подполье или уезжают из страны. Так формируется идеологическое единство общества, воспитывается патриотизм, преданность «великим идеям» – неважно каким. Это могут быть идеи исламского фундаментализма, идеи национал-шовинизма, т.е. фашизма, идеи коммунизма. Каждая новая идеология претендует на роль «истиной веры», единственно правильной, дающей людям счастье на вечные времена.

Как правило, новая идеология в первые годы своего правления позволяет добиться определённого прогресса в обществе, устраняя основные недостатки и промахи прежней власти. Идеологизированное общество ценит созданные ими моральные ценности, воспитывает уважение к закону, к правопорядку. В таком обществе наблюдается низкий уровень преступности, ответственное отношение к семье, к браку, дисциплинированность и исполнительность его членов. Принципы справедливого распределения материальных благ позволяют устранить с одной стороны нищету, с другой – излишнюю роскошь.

В то же время, господствующая идеология всячески стремится упрочить своё положение не только в собственном государстве, но и пытается распространить своё влияние на другие народы, другие государства. Конечная цель её – мировое господство. Ей нужны победы. Застой, пассивность – гибельны для любой идеологии. Поэтому наблюдается растущая агрессивность идеологизированного общества, его милитаризация под флагом борьбы за свои идеалы и защиты их от посягательств со стороны других государств, других идеологий. Это приводит рано или поздно к вооружённым столкновениям различных идеологий, различных политических систем. Что мы собственно и наблюдали на протяжении довольно большого исторического периода, начиная со средневековых походов крестоносцев и кончая Второй мировой войной.

Одним из серьёзных недостатков идеологизированного общества является относительно низкий уровень экономического развития. Объясняется это тем, что у власти стоят люди весьма далёкие от экономики, главными для них являются духовные ценности. Отсюда довольно низкий уровень жизни, техническая отсталость. Правда, военные приготовления требуют создания передовой военной техники, развития науки. Поэтому налицо однобокость развития экономики. То, что необходимо армии – развивается усиленно, остальное – как получится.

Но проходят годы, и новая идеология перестаёт быть новой. Она канонизируется, застывает и уже не привлекает новых сторонников. Ведь всё познаётся в сравнении. И, несмотря на стремление властей оградить свой народ от растлевающего влияния «чуждых идей», они проникают, просачиваются через границы. Люди сравнивают, анализируют и начинают понимать, что их идеология не самая передовая, не самая лучшая. Они видят, что другие государства «враждебные» им, ушли вперёд в своём развитии, обогнали их экономически и технически. Народ в них живёт лучше, свободнее. Ведь идеология, находящаяся у власти, прежде всего, подавляет свободу личности. И постепенно в обществе нарастает недовольство. Власти пытаются успокоить народ, приукрашивают успехи, хватаются за реформы, за экономику. Но время упущено, да и необходимых условий для подъёма экономики у них нет. В результате идеологическая диктатура рушится либо сама собой, под действием внутренних сил общества, либо терпит военное поражение. Такой финал был уготован всем диктаторским режимам прошлого.

Теперь рассмотрим другой вариант – экономика у власти. Это, так называемые, «демократические» капиталистические государства XIX – XX веков.

– Почему «так называемые»? – спросил Валера.

– Потому что истинной демократии в них не было. «Демос» – по-гречески – народ. Демократия – это власть народа. Точнее – власть его представителей, выбранных демократическим путём, т.е. путём прямого и тайного голосования, из нескольких претендентов.

– Так ведь их так и выбирали!

– Так то оно так, да не совсем. Дело в том, что выбирали-то из тех людей, которые уже были выбраны в качестве кандидатов от той или иной партии. А для того, чтобы кандидат мог победить на выборах, необходимо организовать широкую предвыборную кампанию, затратить массу средств. Но это было по карману только очень богатым людям – представителям крупного капитала. Поэтому и побеждали всегда представители крупного бизнеса. Вот и получается, что без поддержки крупного капитала ни один претендент не смог бы сделать себе широкую рекламу в прессе, на телевидении, а значит и не смог бы быть избранным. Таким образом, в капиталистических государствах власть всегда находилась в руках представителей крупного капитала – олигархов, т.е. одной социальной группы людей, одного класса, но не народа! Поэтому назвать её демократической можно весьма условно. Подлинной демократии, т.е. власти народа, там не было.

– Но ведь в сенате и конгрессе США были представители разных партий, – возразил Валера.

– Так то оно так, но большинство из них защищали интересы крупного капитала независимо от того, каких идеологических или религиозных концепций они придерживались. Для экономики находящейся у власти, для бизнеса, главное – создание наилучших условий для экономического роста, для экономического процветания страны. Допускаются любые идеологические и религиозные концепции, лишь бы они не мешали развитию экономики, получению максимальной прибыли. Отсюда и относительная свобода слова, свобода личности в капиталистических государствах. Подавлялось только то, что мешало развитию производства, получению прибыли.

– Так может это и правильно? – спросил Валера.

– Я не могу с тобой согласиться. Дело в том, что забота только о прибыли, о чистогане, разлагает человека, подавляет его духовность, делает жадным, эгоистичным, жестоким. И не потому, что он такой от природы, а потому, что иначе просто не выжить в конкурентной борьбе. Либо ты разоришь конкурента, либо он тебя. Отсюда и жестокая эксплуатация наёмных рабочих, и масса банкротств, и безработица, а также кризисы перепроизводства, высокий уровень преступности, огромное социальное неравенство. Существовали группы полностью обездоленных, нищих людей – пролетариев, и группы очень богатых – миллионеров и миллиардеров. Культура и искусство развивались однобоко. Поощрялось только то, что приносило доход, высокие кассовые сборы. А это ведь часто весьма низкопробные поп-шоу, рассчитанные на малокультурные, непритязательные слои населения. Кроме того, ранний капитализм XIX – XX веков тоже породил войны, но уже не за «истинную веру», а за колонии, за дешёвую рабочую силу, за сырьё, за рынки сбыта. Он породил такую позорную систему как колониализм с его жестокой эксплуатацией народов слаборазвитых стран. Так что, как видишь, голая экономика у власти – это тоже не «сахар». И не известно ещё что лучше, идеология у власти или экономика? Везде есть свои плюсы и минусы. Вот почему исторический спор между двумя этими политическими системами долгое время не мог однозначно разрешиться ни в пользу одной, ни в пользу другой формы власти. История не делала определённого выбора, она экспериментировала.

– Так, может быть, тогда просвещённая монархия решила бы все проблемы? – предложил Валерий. – Хороший умный монарх, царь, установил бы в обществе справедливость, порядок и про экономику не забыл бы и про нравственность.

– Это, если царь хороший и умный, а если нет? Тут многое зависит от личности монарха, а это вопрос непредсказуемый. При монархии власть передаётся по наследству от одной цар-

ствующей особы к другой. И если один монарх просвещённый, образованный может действительно много сделать для процветания государства, то не исключено, что другой, пришедший после него, захочет всё изменить, сделать всё по-своему. Ведь любой царь, это, прежде всего, человек и его можно воспитать в определённом направлении. Можно поставить дело так, что он будет действовать в интересах только одной определённой группы лиц. Это может быть духовенство и тогда в обществе возьмёт верх религиозная идеология, а экономика придёт в упадок. Это может быть и просвещение, тогда в обществе могут произойти положительные перемены, станут развиваться науки, искусства. Но всё это непредсказуемо. Вокруг царского трона постоянно ведётся политическая борьба, плетутся интриги. Всё делается тайно от народа, и не известно кто победит в этой борьбе. Скорей всего не самые лучшие силы общества. При монархии народ полностью отстранён от управления государством. Политическая борьба ведётся кулуарно, закулисно, с применением самых подлых приёмов и методов. Поэтому монархии умерли как политические системы раньше других. Как говорится: «Трон и эшафот – всегда рядом».

– Даа... – почесал затылок Валерий, – не хотел бы я быть монархом. Выходит, что царь – это зачастую просто марионетка в руках тайных и тёмных сил! Так что же, в конце концов, победило в споре двух политических систем: идеологической и экономической?

– Как говорят в спорте – победила дружба, – шутливо ответил сенатор. – А если говорить серьёзно, то не победила ни одна из них. Обе они постепенно трансформировались в наше цивилизованное общество. И всему виной, дружок, научно-технический прогресс. Это он в XXI веке примирил все системы, сделал их лучше, человечнее. Страны, где экономика была у власти, ушли далеко вперёд в области создания товаров и услуг для населения. В них постепенно исчезли пролетарии, за исключением, конечно, лиц, которые сознательно не хотели трудиться, вели антиобщественный образ жизни. Дело в том, что погоня за прибылью заставляла предпринимателей усиленно осваивать всё новое, прогрессивное. Это привело к бурному развитию науки и техники. Выпуск товаров всё время увеличивался. Появлялись всё новые товары и услуги. Сначала многие из них были по карману только богатым людям, но постепенно, с ростом объёмов производства, цена на них падала и они становились доступны всем трудящимся. Ведь даже очень богатый человек не может потребить слишком много. Пусть у него будет десять костюмов, но одеть-то он может только один! И не ест он за двоих. Конечно, он имеет возможность покупать всё самое лучшее, самое дорогое, но это крохи по сравнению со всё возрастающим общественным богатством. Да и потом, нарочитое расточительство, неумеренное потребление производят плохое впечатление на окружающих. Такой человек теряет уважение, престиж в обществе, а это опасно для карьеры бизнесмена. И наоборот, воспитанность, культура, чувство меры, располагают к нему других людей, способствуют успеху в делах. Вот почему современный бизнесмен – это образованный культурный человек, заботящийся о своём имидже.

Следовательно, всё богатство миллиардера – это некоторая условность. Всё, что ему принадлежит: заводы, фабрики, оборудование – это капитал, который он не может проесть, промотать, прогулять. Это капитал, который обеспечивает создание нового капитала в виде массы товаров для населения. Но и эту массу товаров капиталист не может никуда деть, кроме как продать тому же населению. Вырученные же деньги идут на оплату труда рабочих и служащих, на закупку сырья и оборудования, на расширение или реконструкцию производства. Т.е. они всё время в обороте, в движении. Бизнесмен не может положить их себе в карман, иначе он просто прогорит. Его обойдут и потопят конкуренты. Он вынужден пускать деньги в оборот! Таковы законы экономики, законы рынка. Конечно, он имеет возможность присвоить себе часть прибыли, превратить её в личное богатство. Некоторые люди так и делают. Покупают роскошные виллы, яхты, самолёты, но это при условии, что дела фирмы идут хорошо и ей не угрожает банкротство. Однако и здесь на страже интересов рабочих и служащих стоят проф-

союзы, банки, совет акционеров. Дело в том, что любое крупное предприятие – это долевая собственность, в которой часть акций принадлежит администрации, другая часть – рабочим, третья часть – банкам и т. д. Все эти совладельцы предприятия внимательно следят за прибылью, за расходами, за оборотом капитала и не позволят проматывать капитал даже юридическому владельцу фирмы. Рабочие начнут бастовать, требуя повышения зарплаты, служащие также предъявят свои права на часть прибыли, а банки и налоговая инспекция потребуют свою часть доходов. В настоящее время создана довольно сложная и совершенная система контроля за деятельностью фирм, за их финансовыми делами. Так что и миллиардеры оказались под жёстким финансовым контролем со стороны государства и акционеров.

По мере того, как рынок наполнялся товарами, бизнесмены искали всё новые сферы вложения капиталов. И вот тогда, путём разумной налоговой политики и льгот, государство, органы власти, сумели создать значительные фонды для пенсионного обеспечения, для выплаты пособий по временной нетрудоспособности, по безработице, а также фонды финансирующие культуру, спорт, здравоохранение, образование. Стала возможной гуманизация капиталистического общества, большая социальная защищённость его граждан, меньшая их эксплуатация. Кстати, именно в этом сыграли большую положительную роль государства, где у власти оставалась идеология. Там было больше социальной справедливости, и это привлекало к ним симпатии многих людей всех стран. Они начинали борьбу за справедливость в своих странах, и постепенно их идеи пробивали себе дорогу, находили отклик в сердцах других людей, в том числе и капиталистов, предпринимателей. В результате сложилась общественная мораль, осуждающая неумеренную наживу, рвачество, чрезмерную эксплуатацию человека. Люди стали культурнее, человечнее, гуманнее.

– А как же с выборами? У власти-то по-прежнему одни олигархи? – спросил Александр.

– Нет. Система выборов изменилась. Теперь они полностью финансируются государством, и все кандидаты получают равные финансовые возможности для ведения предвыборной агитации. Так что, избран может быть любой талантливый политик или бизнесмен. С властью олигархов покончено. Хотя, конечно, бывают попытки подкупить средства массовой информации и получить дополнительные голоса избирателей. Однако за этим строго следит избирательная комиссия и прокуратура.

– Но почему нельзя было сразу построить такое общество?! – воскликнул Валера. – Ведь всё так просто! Зачем надо было столько исторических эпох и экспериментов, чтобы, в конце концов, прийти к такой простой и ясной модели?

– Эээ, дорогой мой! Это сейчас она кажется нам простой и ясной, – воскликнул Смит. – Человечество выстрадало эту модель цивилизованного общества. А в прежние века всё было неясно и непросто. Ты же знаешь пословицу: «сколько людей, столько и мнений». И каждый считает своё мнение верным. Вот и гребли каждый в свою сторону, каждый под себя. До настоящей демократии общество должно дорасти, оно должно выстрадать и заслужить её. Необходим определённый уровень общественного сознания, определённый уровень образования и определённый уровень развития средств массовой информации, определённый уровень свободы, чтобы стало возможным демократическое устройство общества. Свобода должна стать осознанной необходимостью большинства членов общества, их духовной потребностью. Но свобода – вещь опасная! Представь себе, что свободу, демократию подарили дикарям. Что из этого выйдет? Да ничего хорошего! Они тут же передерутся. Распадутся на различные этнические и религиозные группы, кланы, племена и начнут враждовать между собой. В каждой такой группе объявится вождь, который поведёт людей на борьбу за «священные идеалы», и так будет до тех пор, пока кто-либо наиболее удачливый, хитрый и жестокий не покорит другие племена и не установит своё безраздельное господство, диктатуру.

Выходит, что дикарям не нужна свобода и демократия. Она вредна и не понятна им. Они не смогут ею разумно воспользоваться, они не доросли до неё! Значит, всему своё время. И мы

не вправе осуждать историю с позиций сегодняшнего дня, оценивать нашими мерками, что в ней было хорошего, а что плохого. По мне так и рабовладельческий строй, и феодальный, и капиталистический, и различные диктаторские режимы – все были плохи. Но тогда были другие эпохи, другие моральные ценности, другие люди, другие состояния общества и подходить к ним надо с позиций того времени. А в те далёкие времена многие диктаторы и монархи были вполне прогрессивны и исторически оправданы. Нельзя оправдать только фашизм, поскольку он уже в то время был осуждён всем человечеством. Оценки остальных политических режимов весьма противоречивы и спорны. Поэтому однозначной оценки быть не может. Даже при сталинской диктатуре в СССР было не всё так мрачно.

Возьмём хотя бы социальное положение граждан. Мы видим 8-ми часовой рабочий день, оплачиваемые отпуска, бесплатное образование, бесплатную медицинскую помощь, пенсионное обеспечение стариков и инвалидов, отсутствие безработицы, высокие темпы экономического роста и позитивный настрой людей – это не мало! А что тогда было в капиталистических странах? В той же Америке? Было больше свободы, но человек был хуже защищён социально. У кого были деньги, тот мог получить хорошее образование, развить свои способности, а у кого их не было, тот мог остаться неграмотным. Талантливый ребёнок из бедной семьи мог просто похоронить свой талант. А старость, болезни? Они были настоящим бедствием для семьи! А безработица?! Скольких она толкнула на путь преступлений или самоубийств? Сколько разрушила семей? Настроение в обществе было очень тревожным. Стачки, забастовки в Америке, в Европе – революции, войны, постоянная борьба рабочих за свои права, за социальную справедливость – вот что такое ранний капитализм. А в СССР народ жил, работал, веселился, и в целом самочувствие общества было вполне удовлетворительным, несмотря на массовые репрессии инакомыслящих. Ты пойми меня правильно, я не оправдываю диктатуру, но в те времена, в тех странах и не могли установиться другие режимы. Общество было ещё не готово к демократии.

– Ясно. Глупыми были все, – заявил Валера.

– С этим, пожалуй, можно согласиться, – кивнул головой сенатор. – Не все конечно, но большинство людей не разбиралось в политике, экономике, идеологии. Им нужны были вожди, в которых можно было верить, и за которыми можно было идти с гордо поднятой головой, борясь за «правое дело» и не отвечая ни за что. С вождями удобнее, не надо думать самому. Легко стать героем, выполняя чужие приказы. А в случае, если что не так, легко списать всё на вождей. «Это они ошибались, а мы им верили, шли за ними». Очень удобная позиция. Так оправдывали свои злодеяния все фашистские преступники.

– Выходит, и вожди были глупыми?

– Не то что глупыми, а недостаточно мудрыми и аморальными, плохо воспитанными. Ум – это быстродействующий фактор мышления, направленный на решение сиюминутных задач, а мудрость – это взгляд в будущее, взгляд как бы со стороны на ретроспективу и перспективу событий. Это системный анализ явлений в жизни общества. Мудрость – это умение предвидеть отдалённые результаты своих и чужих поступков. Ум позволяет человеку быстро оценить сложившуюся ситуацию и принять правильное решение. Он больше подходит для игровых ситуаций. Мудрость позволяет управлять отдалёнными событиями, готовить для них почву, направлять ход истории тонко и незаметно. Умных людей много, а вот мудрых – единицы. Умные спешат, торопятся. Они живут сегодняшним днём. А мудрые действуют не спеша, не ища сиюминутной выгоды. Иногда их поступки кажутся непонятными, противоречащими «здравому смыслу» или наивными, и лишь потом, годы спустя, становится виден их глубокий смысл.

Достаточно умным человек становится уже к двадцати годам, но по настоящему мудрым – лишь после сорока, да и то далеко не каждый. Много вреда принесла людям их недалёковидность, эгоизм, желание счастья только для себя. Но не менее вредны и всевозможные

утопии, призраки вроде призрака коммунизма или тысячелетнего рейха. Сколько крови и страданий стоили они людям! Конечно, человек вправе мечтать, но политик не может позволить себе иллюзии, слишком высока плата за них! Чего, например, стоила идея В. И. Ленина о диктатуре пролетариата? Сначала капиталисты, чиновники считали народ черным, быдлом и жестоко эксплуатировали его. Потом революция, классовая борьба, и победивший народ на одной шестой части планеты уничтожает капитализм. Но «вместе с водой выплёскивают и ребёнка». Уничтожают не только капиталистов, но и техническую, и творческую интеллигенцию: специалистов, экономистов, юристов – весь цвет нации. И что же в результате построили? Государство диктатуры пролетариата? Нет. Никакой диктатуры пролетариат осуществить не смог. Серые безграмотные массы не могли управлять государством, они были способны только разрушать. Власть захватили вожди. Они установили свою командно-бюрократическую диктатуру, в которую и попал «освободившийся» пролетариат и крестьянство. Так идея «диктатуры пролетариата» обернулась диктатурой партийной номенклатуры, диктатурой беззакония. Идеи свободы и демократии, которые подняли народ на революцию, были растоптаны, задушены сторонниками казарменного социализма.

Ошибку поняли через семьдесят лет, когда зашли в окончательный идеологический и экономический тупик. Никакого социализма, а тем более коммунизма не получилось. Лишь тогда сделали вывод, что классовая борьба не принесёт освобождение и счастье народу. Общество нельзя построить по определённой надуманной схеме, нельзя насильно изъять из него какие-то классы и сословия. Законы общественного развития, как и законы природы, нельзя выдумывать, их надо открывать, изучать и принимать такими, каковы они есть. Только опираясь на объективные исторические закономерности, а не на теоретические построения схоластов и догматиков, мы можем успешно двигаться вперёд, строить своё действительно светлое будущее. И заметьте, друзья, ни одна революция на Земле не принесла народам счастья. Ни одна не добилась тех целей, которые ставила перед собой. Кто-то из мудрых сказал: «Революции готовят гении, осуществляют герои, а плодами их пользуются проходимцы». Я считаю, что это верно. Только эволюционный путь развития способен созидать, пусть медленно, но верно. Может быть, мы когда-нибудь и придём к коммунизму, я, например, не представляю себе иной общественной формации на далёких космических поселениях, но это будет эволюционный путь и не для всего человечества, а для отдельных сообществ.

Присутствующие задумались.

– Мистер Смит, а как вы считаете, нужны ли вообще политические партии, политическая борьба, если она ведёт к революциям, к государственным переворотам? – спросил Валера. – Может их всех лучше распустить? Пусть люди выбирают политиков, а не партии.

– Вопрос резонный, дружок. Но что значит распустить? Это же нарушение прав человека. Объединяясь в партии, в различные движения, люди преследуют определённые политические или экономические цели. Их голос становится слышнее. В демократическом обществе стараются удовлетворить, по возможности, интересы всех групп населения, всех слоёв общества, если они не противостоят интересам большинства. Если же их интересы не совпадают, то ищется разумный компромисс, который в какой-то мере удовлетворяет интересы всех заинтересованных сторон. Только так демократическое общество может двигаться вперёд. Не по пути вооружённой борьбы и права сильного, а по пути разумных компромиссов, добровольного отказа от чрезмерных притязаний одних и ущемления прав других граждан. Отказ от использования силы в решении политических вопросов – первая заповедь демократии. Вторая заповедь – всегда действуй в рамках существующих законов. Не нравится закон – критикуй, добивайся его отмены, корректировки, предлагай свой вариант, агитируй, доказывай! Если ты прав, тебя рано или поздно поймут, поддержат. Может быть не сразу поддержат, большинство народа и парламентариев достаточно консервативны, но полезная, разумная идея

никогда не умрёт. В конце концов, она пробьёт себе дорогу. Просто общество должно созреть, дорасти до неё.

– Но это же может затянуться надолго. Так можно «пробивать» всю жизнь! – возразил Валера.

– Значит, идея плоха или слишком нова и несвоевременна, не ясна для большинства законодателей. Значит, время её ещё не пришло. Что делать!? Толкать её насильно, действовать незаконными средствами? Насаждать «огнём и мечём»? Такое уже было в нашей истории. Уже пытались насильно осчастливить народ, затолкать его в «светлое будущее». Но оказалось, что это невозможно. Никакая блестящая идея не стоит и дюжины человеческих жизней. Слава меньшинству, которое генерирует блестящие идеи, можно пожалеть большинство, которое не всегда сразу понимает и поддерживает их, но позор тем, кто осмелится добиваться их осуществления любой ценой, не считаясь с законом, с мнением большинства.

Валера задумался. – Наверное, я экстремист. У меня не хватает терпения ждать, агитировать. Мне хочется всё сделать сразу.

– Ты не один такой. Молодёжь вообще нетерпелива. Ей всё хочется сделать быстро, сразу, а ритм и скорость протекания исторических процессов не совпадает со скоростью физиологических реакций человека. История нетороплива и подстёгивать её вредно. Поэтому долг пожилых людей одерживать молодёжь, направлять её энергию, способности в русло созидания, а не разрушения, – заметил сенатор.

Разговор был окончен. Евгений Робертович встал из-за стола. Поднялись и остальные.

– Ну что, Джон, пойдём теперь ко мне, – предложил Смит. – Сыграем в гольф, пообщаемся.

– Пошли, – согласился Евгений Робертович.

Идеология

Найск, квартира Майоровых.

Когда в квартире появились гости, Юля купала Вику. Та весело дрыгала ручонками, сучила ножками.

– Ну-ка, покажи свою малышку, – попросил Евгений Робертович.

– Пожалуйста, смотрите какие мы уже большие! Два с половиной месяца нам.

Вика тарасила серые глазёнки на незнакомых мужчин и даже попыталась заплакать, но передумала. Юля опустила её в бассейн, чуть придерживая за животик. Малышка плотно стиснула губки, подняла голову и заработала ручонками.

– Ух, ты! Мы уже плаваем! – восхищённо произнёс Георгий Евгеньевич.

Саша стоял рядом и гордо ухмылялся, снисходительно поглядывая на Вику. Кто-кто, а он то знал её способности. Ему не раз приходилось помогать Юле, когда Сергей отсутствовал. Это он убедил Юлю поучить Вику плавать и теперь был доволен, как бывает доволен тренер своими учениками.

Потом все сели за стол. Разговор крутился вокруг общины.

– За нашу дружбу, – предложил Сергей, – за то, что она помогает нам делать одно большое дело!

Выпили по рюмке крымского муската.

– А давайте подумаем о том, чем духовно будет жить наша община. Какие в ней будут праздники, обычаи, обряды. Или, как теперь говорят, какая будет идеология? – предложил Евгений Робертович.

– Зачем нам идеология? – удивился Александр. – Лучше жить без всякой идеологии. Живи, как хочешь, и всё.

– Нет, так нельзя, – возразил дедушка. – Сознание человека не терпит пустоты. Всё равно в него проникнет какая-то идеология, какое-то мировоззрение. Оно может быть научным или антинаучным, материалистическим или идеалистическим. Оно может вести человека по жизни, а может мешать ему, толкать на дурные поступки, на бесполезную трату сил и времени. Мы должны воспитывать у членов общины уважительное отношение к общечеловеческим ценностям, к человеческой морали. И, наконец, мы должны зарегистрировать Устав общины. Иначе её не узаконят.

– А я думал, что у нас будет полная идеологическая свобода, – разочаровано произнёс Саша.

– Идеологическая свобода – это хорошо, но только от части. Человечество уже накопило кое-какой опыт в этом отношении, и положительный и отрицательный. Отсутствие идеологического контроля в обществе – это мнимая свобода. Множество мировоззрений и идеологий попытаются заполнить образовавшийся идеологический вакуум. И не все они хороши, безвредны, приемлемы. Часто люди, лишённые идеологического руководства со стороны государства, попадают под жёсткий идейный прессинг со стороны различных религиозных общин и сект. И тут возможны разные варианты. Есть религии положительные, учащие людей добру, справедливости, моральному совершенству. Проповедующие общечеловеческие ценности, такие как: «не убий», «не укради», «не прелюбодействуй», «люби ближнего», «умей прощать» и другие. Но есть религиозные секты, проповедующие насилие над личностью или самоистязание, духовный и физический мазохизм. Они сковывают сознание человека многочисленными запретами или «табу», изнуряют человека бесконечными молитвами, постами, воздержаниями. Укрощают дух и плоть человека, замутняют его разум. Требуют беспрекословного повиновения верующих своим духовным пастырям, а если потребуется, то и принятия мученической смерти за веру. Члены этих сект психологически задавлены, зомбированы. О какой же

свободе духа можно говорить в таких сектах? В них нередки случаи истязания ослушников за «грехи», случаи членовредительства, а то и убийства. В них господствуют страх и покорность. Вырваться из такой секты человеку практически невозможно. И долг государства сказать «нет» таким изуверским сектам, запретить их.

Вседозволенность и фанатизм в области идеологии ничего общего не имеют с идеологической свободой. Свобода – это там, где человек чувствует себя свободно. И только такая свобода делает его счастливым. Только такую свободу можно приветствовать. Свободу, улучшающую жизнь человека, способствующую раскрытию его духовных сил, свободу, направленную на созидание, а не на разрушение. Свободу творчества, дарящую людям красоту, гуманизм, а не наоборот. Вот такая свобода нам нужна.

– Верно, – поддержал отца Георгий Евгеньевич. – Вспомни, Сашок, сколько воин было из-за религиозных распрей, из-за националистической или фашистской идеологии! Ты хочешь, чтобы и общины воевали между собой как когда-то индейские племена? Ведь общин становится всё больше.

– Нет, я этого не хочу. Но мне не понятно почему люди не могут договориться, например, об единой религии?

– Эээ! дорогой, тут всё не так просто, – покачал головой Евгений Робертович. – Религия, вера – это определённые стереотипы мышления, поведения, традиций, культуры, которые вырабатывались веками и передавались из поколения в поколение. А ничто так твёрдо не усваивается, как то, что привито с детства, что вошло в сознание в виде идеологических штампов, канонов, а тем более в массовое сознание. Когда человек видит, что не только он, но и все окружающие проступают так же, он более чем уверен в своей правоте. Здесь сказывается закон толпы. Не может человек противостоять толпе. Это очень трудно и небезопасно. А главное, что им и не нужно менять свою веру. Она их вполне устраивает. И только тогда, когда старые предрассудки, обычаи, традиции вступают в противоречие с новыми реалиями жизни, когда они начинают мешать, появляются тенденции к их пересмотру. Так было неоднократно в истории народов. Ушли в прошлое многие церковные праздники, посты. Они мешали напряжённому трудовому ритму и технологическому циклу на предприятиях с непрерывным производством. Отменён обычай носить паранджу для женщин в мусульманских странах. Мужчины и женщины теперь могут обучаться и работать вместе. Таковы были требования развивающейся промышленности и науки. Под натиском достижений науки ушли в прошлое многие суеверия, шаманство, чёрная и белая магия, астрология, хиромантия, ненаучные методы лечения. Человечество постепенно избавляется от иллюзий, но очень медленно.

– Деда, вот ты у нас учёный, тогда объясни мне, почему в науке мы видим единство всех образованных людей, а в идеологии нет? – спросил Александр. – Ведь никто не станет отрицать закон Ома, законы Ньютона, Эйнштейна. Я хочу сказать, что в науке едины и буддист, и христианин, и мусульманин, и иудей. Неужели и в идеологии нельзя выработать единую общечеловеческую мораль, философию, мировоззрение?

– Как тебе это объяснить, внучек?.. Дело в том, что наука, техника – это сферы материального, а идеология – сфера духовного. Но духовное не подчиняется законам физики, математики. Это сугубо личное, индивидуальное. Это продукт мышления, то есть не материальная субстанция. Каждый человек сам себе философ. Его сознание, мозг работают в определённой конкретной идеологической среде, и в то же время с определённой долей независимости. Вот эта независимость и порождает расхождение во взглядах, в мировоззрении. Это как две щепки, брошенные в реку, не могут долго плыть вместе, если их ничто не связывает. Они обязательно разойдутся, и чем дальше, тем больше. Тоже и в идеологии. Это как Броуновское движение молекул. Это кипение мысли, информационный пар, стремящийся заполнить весь идеологический вакуум. Всё, что можно выдумать в области идеологии, религии, философии – обяза-

тельно будет выдуманно! Все более-менее логичные теории и концепции имеют место и имеют своих сторонников.

– Выходит, что единство в области идеологии в принципе невозможно?

– Да, внучек. В науке всё требует строгих доказательств и экспериментальной проверки. Поэтому идеализм в науке не проходит. В духовной сфере законы природы не действуют. Это иллюзорный мир, мнимое отражение реального. И оно может быть весьма размытым, расплывчатым. Можно договориться о нормах человеческого общежития, то есть о законах совместного проживания людей. Это нормы морали и нравственности. Но остальная сфера духовной жизни человека, его религия, его философия никому не подвластны. Это его личное дело, так же как и его интимная жизнь. И нет необходимости вмешиваться в эту сферу. Только индивидуальность каждого делает людей интересными и разными. Только она позволяет человеку выразить себя в искусстве, в поэзии, в живописи, музыке, литературе.

– Всё это хорошо и, наверное, правильно, но ведь и отрицательные последствия идеологических расхождений. Ты же сам говорил о религиозных, национальных, расовых конфликтах, – заметил Георгий Евгеньевич.

– Вот потому и нельзя давать идеологии развиваться бесконтрольно, неуправляемо, расползаться по всему идеологическому вакууму. Хоть две щепки в реке и разойдутся, но в конечном итоге они приплывут в одно и то же море, по одному и тому же руслу. Идеология, как и река должна иметь свои берега и своё русло. Это поможет удержать всех в рамках приличия, пресечь все вредные, антигуманные идеологические течения.

– А почему возникают такие течения? Неужели их идеологам не понятно, что они вредные?

– Видишь ли, это не всегда видно сразу. И потом, в отношении отдельной группы людей – сторонников этой идеологии, она может быть и полезна. Но она вредна для других! Несмотря на высокий уровень развития цивилизации, в человеке ещё сохраняется эгоизм, стремление добиться благ для себя за счёт других. Это заложено у животных, это было свойственно и первобытному человеку. Ещё каких-нибудь 10 – 15 тысяч лет тому назад люди жили стаями, племенами. Кормились за счёт охоты и сбора диких плодов, корений. Племя помогало человеку выжить и этим привязывало его. Он воспринимал его как свою стаю. Зато другие племена были ему чужды. Это были враги, конкуренты! Чем их было больше на данной территории, тем меньше пищи доставалось каждому из них. Поэтому племена постоянно враждовали, уничтожали друг друга. Одновременно они расползались по континенту в поисках более благоприятных условий, более богатых регионов. Члены племени всегда чётко отличали своих от чужих. В них с детства воспитывалась неприязнь и враждебность к чужакам. Их другой внешний вид, другой язык, другая религия, обряды – всё отталкивало, отпугивало.

– Так значит, корни национальной и религиозной розни кроются в стайном инстинкте первобытного человека? – заметил Саша.

– Совершенно верно. Стайный инстинкт живуч. Он вырабатывался миллионы лет. Но его можно подавить сознанием, волей, воспитанием. Конечно, не у всех людей это получается, но главное, чтобы этот инстинкт не приводил к вражде между людьми, не принимал крайние экстремистские формы. Пусть люди обособляются по национальному и религиозному принципу. Это не страшно. Им так лучше, удобнее жить. Они чувствуют себя своими среди своих. Они развивают свою национальную культуру и тем самым вносят вклад в культуру общечеловеческую. И это хорошо. Но нельзя допускать правового неравенства по национальному или религиозному принципу. Нельзя натравливать один народ на другой. Пусть они живут отдельно, но будут добрыми соседями, друзьями.

– Но дед! Ведь внутри племени, стаи, как ты говоришь, тоже часто не было согласия. Люди ссорились, дрались, убивали друг друга.

– Да, верно. Единство в стае всегда было относительным. Оно держалось на силе и страхе, на авторитете вождя. И всегда находились недовольные, которые были не согласны с вожаком.

– Так почему же в таком случае не срабатывал стайный инстинкт?

– Стайный инстинкт срабатывал, но проявлялся и другой, не менее мощный инстинкт – эгоизм, желание выделиться, стать независимым, самоутвердиться. Потому и возникала вражда внутри племени. Большие племена дробились, делились на более мелкие, расходились в разные стороны, и это было полезно для выживания человечества. Так автоматически регулировалась плотность населения в регионе. Она снижалась там, где пищи не хватало на всех, и увеличивалась там, где её было много.

– Значит, стремление выделиться, подняться над другими, унижить других людей, тоже заложено в человеке генетически в виде инстинкта самоутверждения?

– Верно. Но чтобы подняться над другими не всегда требуется унижать других людей и расталкивать их локтями. На грубость обычно отвечают грубостью, на силу – силой. Умный человек никогда не станет идти таким путём. Другое дело дети. Они глупы и непосредственны. Они часто не могут сдержать свои чувства, эмоции и используют для самоутверждения любые средства. Если у них нет очевидных достоинств перед сверстниками, то они возмещают их достоинствами мнимыми. Например: «Я белый, а ты негр. Белый цвет лучше чёрного. Значит ты хуже меня». Или: «Я русский, а ты еврей. Евреи плохие. Они предали Христа. Значит и ты плохой». «Я сильный, а ты слабый. Ты должен бояться меня и во всём уступать, иначе я могу тебя побить».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.